

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
**«БЕЛГОРОДСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»**
(Н И У « Б е л Г У »)

ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ИНСТИТУТ

ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И РУССКОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ РЕСУРСЫ ЛЕКСИКИ В ТЕКСТАХ СМИ

Выпускная квалификационная работа
обучающегося по направлению подготовки
44.03.05 Педагогическое образование,
профиль Русский язык и литература
очной формы обучения, группы 02031401
Макаровой Анны Георгиевны

Научный руководитель
д.ф.н., профессор
Озерова Е.Г.

БЕЛГОРОД 2019

Оглавление

Введение	3
Глава 1. Стилистические маркеры разговорной, просторечной и диалектной лексики в текстах СМИ	
1.1. Функционально-стилевое расслоение лексики русского языка.....	8
1.2. Стилистическая маркированность лексики современного русского языка в региональных печатных изданиях.....	16
Глава 2. Стилистический потенциал профессиональной и жаргонной лексики в текстах СМИ	
2.1. Специфика региональных СМИ: функции лексики ограниченного употребления.....	37
2.2. Способы введения в текст профессиональной и жаргонной лексики (на примере региональных СМИ).....	43
2.3. Методические рекомендации по подготовке к стилистическому анализу лексики при проведении ОГЭ.....	53
Заключение.....	59
Список использованной литературы.....	64

Введение

Важнейшую роль в системе языковых средств играет слово. Лингвисты и писатели, восхищаясь богатством, силой и красотой русского языка, отмечали, прежде всего, многообразие его лексики, которая включает в себе беспредельные возможности для выражения множества значений. Наиболее экспрессивно и динамично, демонстрируя «живую жизнь слова» [Бондалетов 1982: 72], проявляются стилистические ресурсы лексики в разговорной речи. Как писал В. В. Виноградов, «высокая культура разговорной и письменной речи, знание и чутье родного языка, умение пользоваться его выразительными средствами и стилистическим многообразием – самая лучшая опора и самая надежная рекомендация для каждого человека в его общественной и творческой деятельности» [Цит. по: Лекант 2007: 236].

В российском обществе, как и в любом другом культурно развитом социуме, существуют определенные требования к грамотности и к качеству текстов, особенно если они распространяются посредством средств массовой информации (СМИ).

Актуальность данной работы определяется тем, что русский язык постоянно развивается и изменяется, что находит свое отражение и в текстах современных СМИ. Поскольку массовые каналы не оставляют без внимания ни одну сферу деятельности общества, то обилие просторечий, профессионализмов, терминов, диалектизмов и жаргонных выражений, которыми пестрят в особенности региональные печатные издания, объясняется подсознательным желанием публицистов быть «своими» среди определенного круга людей. Так как интернет-порталы и печатные периодические издания в XXI веке занимают важное место в жизни каждого жителя нашей страны, нас заинтересовала проблема использования лексики ограниченного употребления в текстах современных СМИ. И в связи с этим мы решили изучить и проанализировать тексты региональных газет на предмет уместности использования в них стилистически маркированной лексики.

Н.М. Шанский и В.В. Бабайцева под термином «лексика ограниченного употребления» понимают «слова, ограниченные в своем бытовании определенным говорящим коллективом, определенной диалектной или социальной средой» [Шанский и др. 1987: 42]. Авторы указывают, что к словам ограниченного употребления относятся диалектизмы, профессионализмы и жаргонизмы. Вслед за Н.М. Шанским и В.В. Бабайцевой данным термином оперирует Т.В. Жеребило, понимая под данной дефиницией лексику, «употребление которой ограничено экстралингвистическими причинами» [Жеребило 2010: 243]. К данному пласту лексики Т.В. Жеребило относит диалектизмы, термины, профессионализмы, жаргонизмы, вульгаризмы и просторечные слова.

М.Р. Львов, Л.Л. Касаткин, Л.П. Крысин и Т.Г. Терехова относят просторечные слова (наряду с разговорными) к «сниженной лексике». Авторы отмечают, что разговорная лексика «употребительна в ситуации непринужденного общения» и часто содержит оценку чего-либо, «которая хорошо ощущается при сравнении разговорного слова с близкими ему по смыслу, но стилистически нейтральными или книжными словами» [Касаткин и др. 1989: 79]. Просторечные слова, в отличие от разговорных, обладают большей экспрессивностью, часто «имеют грубоватый оттенок» и «главным образом употребляются в эмоциональных речевых ситуациях» [Касаткин и др. 1989: 79].

Поэтому применимо к функционирующей в текстах региональных СМИ диалектной, профессиональной и жаргонной лексике вслед за В.В. Бабайцевой, Т.В. Жеребило и Н.М. Шанским мы будем обращаться к термину «лексика ограниченного употребления», а при рассмотрении особенностей использования разговорных и просторечных слов – к термину «сниженная лексика», как рекомендуют М.Р. Львов, Л.Л. Касаткин, Л.П. Крысин и Т.Г. Терехова.

Л.Р. Дускаева, М.Н. Кожина, Е.Ф. Петрищева, В.А. Салимовский отмечают, что каждому функциональному стилю соответствуют особые стилистически окрашенные единицы языка, являющиеся маркированными (конно-

тативными, стилистически окрашенными) или немаркированными (обладающими нейтральной эмоциональной окраской). В пределах маркированности слов Е.Ф. Петрищева выделяет три типа стилистической окраски:

- 1) сообщение о сфере своего употребления;
- 2) сообщение об отношении говорящего к предмету речи;
- 3) характеристика говорящего [Петрищева 1984: 69].

К данным типам мы можем отнести диалектные и профессиональные, жаргонную, разговорные и просторечные слова, поэтому при их упоминании в тексте мы будем использовать термин «стилистически маркированная лексика».

Актуальным является исследование стилистических ресурсов лексики, поскольку основной государственный экзамен по русскому языку содержит задания по данной теме, задания единого государственного экзамена также проверяют уровень знаний учащихся по рассматриваемой нами теме.

Научная новизна исследования заключается в том, что в нем:

- 1) описываются особенности периодических региональных печатных изданий;
- 2) анализируются стилистические ресурсы, которые функционируют в текстах современных региональных СМИ.

Объект исследования – тексты современных СМИ.

Предмет исследования – стилистический потенциал лексики в современных региональных СМИ.

Цель работы – описать стилистические ресурсы лексики в текстах современных региональных СМИ.

Задачи работы:

- выявить особенности функционально-стилевого расслоения лексики русского языка;
- определить группы стилистически маркированной лексики в современном русском языке;

- описать функциональную принадлежность и признаки сниженной лексики;
- проанализировать тексты региональных печатных СМИ с целью выявления в них стилистически маркированной лексики;
- определить функции лексики ограниченного употребления в текстах современных СМИ и оценить уместность ее использования.

Степень научной разработанности темы достаточно высока. Теоретическая база работы опирается на основополагающие работы в области языка СМИ А.Н. Васильевой, В.Г. Костомарова, И.П. Лысаковой, Р.П. Овсепян, В.В. Прозорова, Г.Я. Солганика, Д.Н. Шмелёва и др. В основу практической части исследования при изучении ключевых слов и исследования функционирующего лексикона положены работы Н.В. Адамчика, Ю.А. Бельчикова, И.Б. Голуб, С.А. Кошарной, Т.П. Плещенко, Г.Н. Склярёвской, Н.М. Шанского, М.Н. Шмелёвой и др.

Основополагающими **методами** исследования в работе стали семантико-стилистический, дедуктивный, описательный, основными компонентами которого являются наблюдение, обобщение, интерпретация и классификация. Также нами использовались методы сравнения, идентификации, компонентного и количественного анализа; применялись элементы контекстуального анализа.

Эмпирическая база исследования носит комплексный характер. Корпус текстов был составлен в результате публикаций современных региональных СМИ пгт. Прохоровка и пгт. Яковлево Белгородской области и г. Семилуки Воронежской области в течение 2015-2019 годов. Подбор и анализ публикаций изначально проводились выборочно, а затем путем абсолютного отбора. В число исследуемых СМИ вошли печатные периодические издания «Истоки» Прохоровского района Белгородской области, «Победа» Яковлевского района Белгородской области, «Семилукская жизнь» Семилукского района Воронежской области.

Апробация работы. Основные результаты данного исследования нашли отражение в трех научных публикациях. Отдельные положения работы были представлены на X Международном молодежном научном форуме «Белгородский диалог – 2018: проблемы истории и филологии» (НИУ «БелГУ», Белгород, 2018), на XI Международном молодежном научном форуме «Белгородский диалог – 2019: проблемы истории и филологии» (НИУ «БелГУ», Белгород, 2019), на XII Международной научно-практической конференции молодых ученых и студентов «Диалог культур как способ познания мира, путь к взаимопониманию» (ХНУСА, Харьков, 2019).

Структура. Работа насчитывает 68 страниц и состоит из введения, двух глав с делением на два и три раздела, заключения и списка использованной литературы. Первая глава «Стилистические маркеры разговорной, просторечной и диалектной лексики в текстах СМИ» отражает ведущие теоретические положения о функционально-стилевом расщеплении лексики русского языка и практические выводы об использовании в текстах СМИ разговорной, просторечной и диалектной лексики. Во второй главе «Стилистический потенциал профессиональной и жаргонной лексики в текстах СМИ» представлены особенности функционирования жаргонной и профессиональной лексики в региональных СМИ на основе анализа фактического материала, а также методические рекомендации по подготовке к стилистическому анализу лексики в современной школе.

Глава 1. Стилистические маркеры разговорной, просторечной и диалектной лексики в текстах СМИ

1.1. Функционально-стилевое расслоение лексики русского языка

Русский литературный язык в качестве богатейшего и развитого языка народной культуры предоставляет носителям широкий спектр средств выразительности, в том числе и стилистических. Стилистические ресурсы русского литературного языка функционируют в пределах всех ярусов системы языка.

Перспективными средствами стилистической выразительности являются образные средства словесности, в большей степени лексические. Еще одним из богатых ресурсов является синонимия. Если оценивать средства стилистики на разных языковых уровнях, то в качестве наиболее состоятельных и результативных можно отметить еще и синтаксические, морфология же имеет меньшие возможности [Кожина и др. 2008: 422].

Также стилистическими средствами языка являются единицы с особенной стилистической окраской. Помимо этого, со специальными стилистическими целями употребляются средства сниженной и ограниченной в употреблении лексики: просторечие, диалектизмы, профессиональные и специальные слова, жаргонизмы и т.д. Данные пласты лексики отличаются по областям использования и по сферам возникновения, обладают разнородной стилевой окраской, но все же их связывает традиция и возможность употребления в речи с особыми стилистическими задачами, которые могут реализовываться только в определенном контексте. В иных областях общения они функционируют только как средства номинации: диалектизмы в речи диалектной, профессиональная лексика в профессиональной сфере.

В целом проблема функционирования стилистических ресурсов языка и степень их стилевой окрашенности еще недостаточно исследована. Если в общем рассматривать примерную структуру стилистических ресурсов современного русского языка на разных его уровнях, то можно выделить:

- а) на фонетическом уровне – интонация, ритм речи;
- б) на морфологическом уровне – явление морфологической синонимии, переносное значение грамматических форм;
- в) на словообразовательном (промежуточном) уровне – явление деривационной синонимии, стилистические оттенки префиксов и суффиксов;
- г) на лексическом уровне – синонимия;
- д) на фразеологическом (промежуточном) уровне – фразеологизм, который является выразительнее синонимичного ему выражения или слова;
- е) на синтаксическом уровне стилистические возможности языка крайне обширны – вариативность порядка слов в предложении, синонимичные синтаксические конструкции, связь определенных типов предложения с различными областями человеческого общения и др. [Кожина и др. 2008: 434]. На синтаксическом уровне языка проявляются индивидуальные характеристики стиля речи автора.

В связи с наличием и развитием различных сфер человеческой деятельности, где невозможно обойтись без общения, в зависимости от ситуации употребления языка, цели и содержания высказывания в современном русском языке выделяется несколько функциональных стилей, которые имеют определенную систему языковых средств и критерии их отбора.

До середины 50-х годов XX века стили языка изучала традиционная стилистика, исследующая язык художественной литературы и культуру речи. На смену ей пришла стилистика функциональная, в основу которой легли труды В.В. Виноградова, А.М. Пешковского, Л.В. Щербы и др. Их последователями стали М.Н. Кожина, О.Б. Сиротина, М.Н. Шмелева и др.

Главной задачей своего исследования функциональная стилистика обозначила объективное и детальное изучение естественного функционирования речи, ее видов и типов [Плещенко 2001: 15]. Стилистика устанавливает, в какой мере средства, не выходящие за рамки норм языка, соответствуют сфере и целям коммуникации, учит правильно подбирать языковые единицы, чтобы

выразительно и точно рассказать о своих идеях и мыслях. Каждому стилю устанавливаются особые нормы речи.

Термин «функциональный стиль» был введен в 1955 году В.В. Виноградовым: «Стиль – это общественно осознанная и функционально обусловленная, внутренне объединенная совокупность приемов употребления, отбора и сочетания средств речевого общения в сфере того или иного общенародного, общенационального языка, соотносительная с другими такими же способами выражения, которые служат для иных целей, выполняют иные функции в речевой общественной практике данного народа» [Виноградов 1955: 73].

М.Н. Кожина отмечает, что функциональный стиль – это своеобразный «характер речи той или иной социальной ее разновидности, соответствующий определенной сфере общественной деятельности и соотносительной с ней форме сознания» [Кожина 2008: 51].

Функциональный стиль, как определяет Т.П. Плещенко, – это «исторически сложившаяся и общественно осознанная разновидность литературного языка (его подсистема), функционирующая в определенной сфере человеческой деятельности и общения, создаваемая особенностями употребления в этой сфере языковых средств и их специфической организацией» [Плещенко 2001: 16].

Виды человеческой деятельности (научная, художественная, социально-политическая, административно-правовая) соотносятся с областями использования языка. В соответствии с данным положением Т.П. Плещенко, Р.Г. Чечет, Н.В. Федотовой в русском современном языке выделяются функциональные стили официальной и неофициальной речи. К первому типу относятся следующие стили:

- 1) научный;
- 2) художественный;
- 3) публицистический;
- 4) официально-деловой.

К неофициальной речи относится разговорный (разговорно-бытовой) стиль, функционирующий в сфере непосредственного бытового общения людей [Плещенко 2001: 17].

Каждому функциональному стилю соответствуют особые стилистически окрашенные единицы языка, например, научному – термины и терминологические сочетания слов, публицистическому – социально-политические выражения, разговорному – просторечные и разговорные лексемы. Единицы языка определенного стиля позволяют не только передать сообщение о чем-либо, но и сделать это наиболее выразительно и показательно. Поэтому стиль связан с качествами речи как единицы языка: маркерами, эмоциональностью, ситуативной обоснованностью и т.д.

Единицы языка бывают маркированными (коннотативными, стилистически окрашенными) и немаркированными (обладающими нейтральной эмоциональной окраской). В пределах маркированности слов выделяют следующие типы стилистической окраски:

- а) эмоционально-экспрессивная;
- б) функционально-стилевая [Кожина 2008: 400].

Эмоционально-экспрессивная окраска имеет дополнительные, оттеночные элементы смыслового значения, которые характеризуют явление или предмет, обозначаются словом и репрезентируются через субъективное отношение говорящего. Это могут быть шуточные, иронические, одобрительные, презрительные оттенки лексического потенциала лексических средств.

Функционально-стилевая окраска осуществляется посредством присоединения аффиксов, грамматических форм, синтаксических конструкций к отдельному функциональному стилю. Данному типу соответствуют разговорные, книжные и нейтральные языковые единицы. Окраска книжного типа находится «выше» нейтрального и чаще всего используется для выражения позитивных эмоций, разговорная же является стилистически сниженной и связана с отрицательной экспрессией. Например, «взрастить (книжн.) – вырастить (нейтр.) – поднять на ноги (разг.)» [Кожина 2008: 401].

Е.Ф. Петрищева выделяет три типа стилистической окраски:

- 1) сообщение о сфере своего употребления;
- 2) сообщение об отношении говорящего к предмету речи;
- 3) характеристика говорящего [Петрищева 1984: 69].

Следует отметить, что не стоит рассматривать стиль только как результат комбинирования стилистически маркированных средств. Так как, употребляясь в различных сферах человеческой деятельности, одинаковые средства языка связывают все имеющиеся в современном русском языке стили в одну систему. Из общелитературного языка стиль отбирает только те единицы, которые отвечают его целям и потребностям. То есть целостность функционального стиля формируется не только стилистически маркированными единицами, но и сочетанием средств языка, используемых всеми стилями [Плещенко 2001: 18].

В определенных текстах можно заметить отступление от современной нормы, несоответствие характерным особенностям какого-либо стиля. Достаточно частотно это объясняется тем, что к базовой задаче коммуникации примыкает дополнительная. Например, если нужно оповестить население страны о каком-либо важном открытии науки, то сделать это желательно в доступной и популярной форме. Поэтому помимо необходимой научной терминологии в тексте будут использованы элементы публицистического стиля, образность художественного, разговорные выражения и т.д. Однако данные элементы должны быть подчинены общей цели, и благодаря этому автор добьется единой стилистической окраски текста.

В любом функциональном стиле (макростиле) выделяются подстили (микростили), которые также дифференцируются:

1. Официально-деловой макростиль включает в себя дипломатический (язык документов, регулирующих дипломатические международные отношения), канцелярский (документы частных лиц и переписка служащих конкретных организаций) и законодательный (язык документов, регулирующих деятельность законодательных органов власти) микростили.

2. Публицистический макростиль в соответствии с особенностями СМИ подразделяется на радио-тележурналистский, газетно-публицистический, ораторский микростили.

3. В рамках художественного макростиля выделяются поэтический, прозаический и драматический микростили, обусловленные родами литературы: лирикой, эпосом и драмой соответственно.

4. Научный макростиль состоит из собственно научного микростиля, а также из научно-популярного и учебно-научного. Выбор того или иного подстиля зависит от видов общения в науке (цель, адресат).

5. Разговорный макростиль включает в себя разговорно-бытовой и разговорно-официальный микростили, зависящие от непосредственной или официальной коммуникативной ситуации [Плещенко 2001: 21].

Позиция Ю.А. Бельчикова также отражает традиционное понимание о классификации стилей: литературный язык включает разговорно-обиходный стиль и книжные стили, которые подразделяются на научный, общественно-публицистический, литературно-художественный и официально-деловой [Бельчиков 2000: 31].

Научный стиль, по Ю.А. Бельчикову, включает в себя подстили: собственно-научный (язык исследовательской академической деятельности), учебно-научный (употребляющийся в высших учебных заведениях) и научно-технический (используемый в различных сферах науки, например, в инженерной) и др.

Разговорно-бытовой стиль подразделяется на обиходно-бытовую, неофициально-профессиональную и т.д. Также автор выделяет жанры, характерные для данного стиля: непосредственный разговор, беседа, записка, личное письмо и др.

Публицистический стиль, как считает Ю.А. Бельчиков, направлен на массового читателя и выполняет две основные функции: функцию воздействия и функцию информирования. В связи с этим в нем можно выделить следующие подстили:

- а) массово-политический, характерный для мероприятий политической направленности;
- б) газетно-публицистический, используемых в текстах СМИ;
- в) официальный политико-идеологический, применяемый при составлении различных государственных постановлений;
- г) агитационный, употребляемый в целях пропаганды какой-либо идеи [Бельчиков 2000: 35].

То есть можно сделать вывод, что, несмотря на некоторые различия в наименовании функциональных стилей русского литературного языка, авторы одинаково разграничивают макростили. Несколько различно у них звучат и дифференцируются микростили, но это не играет особо важной роли и не отражается на общей стилевой концепции.

Таким образом, функционально-стилевое расслоение лексики русского языка является довольно непростым явлением. Любой макростиль (научный, художественный, публицистический, официально-деловой, разговорный) включает в себя микростили, или подстили, которые, в свою очередь, тоже подразделяются на более узкие разновидности, вплоть до обнаружения индивидуальных авторских особенностей.

Также необходимо помнить, что стили русского языка – явления переходные, они находятся в тесном взаимодействии друг с другом, могут смешиваться и частично сливаться. В индивидуальном же использовании их пределы они могут сдвигаться еще сильнее. Отметим, что достаточно часто происходит стилистическая трансформация и стилевое взаимодействие: один стиль является приоритетным, а дополнительные черты других стилей подключаются частично. Таким образом, функциональные стили – это скорее открытые, а не замкнутые системы. Функциональная принадлежность лексики расширяется разнообразными стилистическими коннотациями, которые демонстрируют экспрессивность, выразительность и оценочность речи.

На современном этапе развития лексика русского языка претерпевает значительные изменения. «В современных книжных стилях все большее развитие получает производственно-техническая лексика, связанная с наименованием разного рода понятий, процессов, явлений, качеств прикладной техники; различных профессионально-производственных операций» [Валгина и др. 2002: 117]. И именно в данном типе лексики появляются и преимущественно используются профессиональные и специальные и жаргонные слова.

Лексические особенности публицистического стиля определяются принципом оценочности (эмоция, психологическое состояние, отношение к происходящему). В печатном газетном тексте эмоциональные ресурсы языка сочетаются со строгой логикой и доказательностью, выделением ключевых слов или словосочетаний, которые заключают в себе яркий живой образ или употребляются в переносном значении [Овсепян 2005: 132]. Свойственная публицистике нацеленность на воздействие на «убеждения или поведение читателя, на его оценку тех или иных факторов» [Шмелёв 2000: 64] устанавливает особые, можно сказать, доверительные отношения между адресантом (автором статьи) и адресатом (читателем). Именно поэтому мы так часто на страницах газет можем встретить просторечия, диалектизмы, жаргонизмы и т.д.

Большую значимость в обогащении и преобразовании русского литературного языка имеет газетно-публицистический микростиль публицистического макростиля. Состав лексики данного подстиля неоднороден и включает в себя как, например, общественно-политический пласт слов, так и слов с абсолютно абстрактным значением, которые могут отражать личную авторскую оценку чего-либо, немало научной и официально-деловой лексики, употребление которых зависит от направления издания СМИ и темы публикации в газете. Также здесь очень часто встречаются слова разговорного стиля, способные оживить любой текст [Валгина и др. 2002: 119].

В настоящий период в области СМИ в связи с увеличением объема материалов речи более многообразными становятся стилеобразующие идеи и

концепции, от которых зависит успех того или иного издания. При этом учитываются тип издания, его основополагающие идеи и преследуемые им цели, структурные элементы, концепция выбора заголовков, графика, тематические блоки, жанровая специфика публикаций и т.д. Так как публицисты стремятся принимать во внимание и интересы своих читателей, то лексика современных СМИ довольно многообразна. Следовательно, для изучения современных процессов, которые происходят в языке, оправданным и актуальным является исследование и анализ стилистических ресурсов лексики печатных СМИ.

1.2. Стилистическая маркированность лексики современного русского языка в региональных печатных изданиях

Человеческое общество составляют разные слои населения, которые отличаются друг от друга и национальными особенностями, и образом жизни, и степенью образованности, и родом занятий, и, конечно же, местом происхождения и проживания, то есть представляется закономерным, что в обществе нет однородности. Лексика языка, активно отвечающая на все общественные изменения и преобразования, также неоднородна. Поэтому с точки зрения широты её употребления можно выделить два пласта общенародной лексики, употреблению которой не препятствуют ни профессиональные способности людей, ни место их жительства, и пласт лексики ограниченного употребления, которая может использоваться либо в пределах определенной территории (диалектная), либо группами людей, связанных общими интересами, условиями существования (жаргонная), родом деятельности (профессиональная).

Например, Н.В. Адамчик отмечает, что национальный лексикон имеет свои разновидности в зависимости от сферы употребления тех или иных слов и выражений. В соответствии с указанным критерием лексику современного русского языка автор подразделяет на четыре группы:

- 1) общенародная лексика;
- 2) диалектная лексика;
- 3) специальная и профессиональная лексика;
- 4) жаргонная лексика [Адамчик 2008: 211].

Общенародная лексика – это основа, база современного русского языка. Слова данного разряда лексики легкодоступны и понятны каждому носителю языка, и могут оставаться неизменными в течение многих веков [Голуб 1997: 56].

Л.Л. Касаткин, Т.Г. Терехова, М.Р. Львов, Л.П. Крысин дополняют предыдущую мысль и говорят о том, что к общенародной лексике относятся слова, которые обозначают доступные для многих поколений (ввиду длительного процесса изменения лексического состава языка) понятия, являющиеся общественно значимыми и долго актуальными. Например, *мать, отец, светло, темно, добро, зло, человек, земля, огонь, вода, ходить, слышать, видеть, черный, белый, быстро, медленно* и т.п.

То, что общенародная лексика очень долго может оставаться неизменной, не означает, что она совсем не развивается. Наоборот, она имеет возможность обновляться и включать в свой состав слова, прежде входившие в пласт лексики, ограниченной сферой употребления (диалектной, специальной и жаргонной). Например, раньше слова *неудачник, нудный, самодур* были ограничены диалектной средой, а *разношерстный* и *животрепещущий* – профессиональной и специальной. Современный язык относит данные слова в состав лексики общенародной. Следовательно, данный процесс является динамичным и демонстрирует активное развитие стилистического потенциала лексических средств.

Также процесс перехода слов из сферы общего употребления в ограниченную среду может быть обратным: отдельные слова из литературных могут переходить в группу профессиональных, диалектных. Например, слова *брезг*, означающее ‘рассвет’, или *зобать* – ‘есть’, сегодня могут встретиться только в отдельных говорах [Касаткин 2001: 98].

И.В. Евсева, Ф.В. Степанова, Т.А. Лузгина считают, что без слов, входящих в пласт общенародной лексики, русский «национальный язык просто бы не состоялся» [Евсева 2007: 269], что такие лексемы не просто употребляются всеми носителями языка, но и являются наиболее часто используемыми, что они могут заключать в себе любую экспрессивную оценку и к ним могут обращаться все функциональные стили языка. Но также авторы замечают: все же в большинстве своем такие слова носят нейтральную окраску.

И.В. Евсева приходит еще к одному интересному выводу: не все слова, относящиеся к классу общенародной лексики, являются подлинно понятными каждому говорящему на русском языке, так как, например, люди могут отличаться по уровню образования и некоторые не смогут разобрать смысл слов *идентичный* или *визуальный*, не все слова употребляются абсолютно каждым носителем языка, хотя их значение известно всем: (*заливать* – ‘обманывать’). Поэтому термин «общенародный», по мнению автора, весьма условен. Автор отмечает, что общенародные лексемы – это слова, не ограниченные средой употребления, составляющие ядро лексики русского языка [Евсева 2007: 270].

Стилистически маркированная лексика – просторечная, диалектная, жаргонная, профессиональная – предполагает использование дополнительных уточнений, пояснений и комментирования, необходимых для понимания, а также особых графических выделений (кавычки) и использование возможностей текстовых редакторов в области шрифтов. Такая лексика может использоваться в нормативных текстах, но только таким образом, чтобы это было неочевидно и незаметно. Например, в одной из публикаций об ограблении магазина говорится: «Дело – «висяк», в этом убедились прибывшие на место происшествия сотрудники 68-го отделения милиции сошлись во мнении» [Розенталь 1999: 248]. В данном случае автор статьи добивается эффекта правдоподобия, а ненормативность использованного слова практически никак не размывает норму языка. Но пояснительный комментарий всё же

требуется: дело – «висяк» означает, что раскрываемость дела практически равна нулю.

С точки зрения стилистики литературную лексику (за исключением жаргонных, диалектных и профессиональных слов) можно разделить на следующие группы:

- 1) нейтральная лексика (межстилевая);
- 2) лексика письменной речи;
- 3) лексика устной речи [Адамчик 2008: 316].

Нейтральная лексика может использоваться как в устной, так и в письменной речи. Она называется межстилевой, так как может встретиться в любом из стилей речи. Она является нейтральной, так как лишена особой эмоциональности. По сути, это и есть общенародная (литературная) лексика.

Лексика письменной речи – это слова, используемые в письменных жанрах литературного языка и неуместные в условиях речевой коммуникативной ситуации. Н.В. Адамчик подразделяет письменную речь на книжную и высокую (поэтическую) лексику. Книжная лексика, в свою очередь, подвергается функционально-стилевому расслоению и делится на газетно-публицистическую, официально-деловую и научную.

Лексика устной речи – это слова, которые свойственны устной коммуникативной ситуации. Она находится «ниже» межстилевой или нейтральной группы, и в связи со степенью «сниженности» и со степенью литературности устную лексику делят на:

- 1) разговорную;
- 2) просторечную [Адамчик 2008: 323].

Слова, относящиеся к разговорной лексике, придают речи неофициальный и непринужденный тон. Однако, несмотря на «сниженность», разговорная лексика остается в пределах нормированной литературной речи (хотя не является кодифицированной), не выходит за ее границы, хотя ее употребление невозможно и неуместно в письменной форме. А вот просторечие стили-

стически «ниже» разговорной речи, следовательно, находится вне русского литературного языка.

Н.В. Адамчик подразделяет просторечную лексику на три группы:

а) грубовато-экспрессивная (*дрыхнуть, зануда, дылда, обормот*);

б) грубо-просторечная, являющаяся бранной, более грубой по сравнению с грубовато-экспрессивной (*харя, рыло*);

в) собственно-просторечная (*загодя, давеча, небось*) не рекомендуемая к использованию в речи образованных и культурных носителей языка. Данный тип лексики отличается от диалектной только тем, что может употребляться не только в деревенской, но и в городской среде [Адамчик 2008: 324].

Н.М. Шанский, кроме межстилевой, выделяет разговорно-бытовую, употребляемую в ситуации непринужденной коммуникации, и книжную лексику. Разговорно-бытовая лексика, в свою очередь, делится на а) общенародную и б) диалектно или социально ограниченную [Шанский 1987: 51]. Общепринятая включает в свой состав слова разговорно-литературные и просторечные.

Просторечие, как объясняет «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова, – это «допускаемые в литературных произведениях и разговорной речи непринужденные и несколько грубоватые слова, не входящие в норму литературной речи» и используемые с целью создания определенного колорита [Ушаков 2007: 593]. Просторечные слова довольно-таки часто можно встретить в текстах печатных СМИ, так как границы между ненормированными просторечиями литературными разговорными словами несколько размыты, поэтому практически неощутимы корреспондентами.

Исследование феномена просторечия достигло своего наиболее максимального развития лишь в современное время, что является результатом не только изменений в языке, но и общественно-политических преобразований. Также немаловажную роль в определении роли просторечия в современном русском языке, его значения и особенностей функционирования играет и традиционная точка зрения, где просторечная лексика рассматривается как

явление стилистики. Это положение наиболее точно доказывают определения рассматриваемого нами понятия, сформулированные советскими лингвистами. Например, С.И. Ожегов в своем словаре замечает, что просторечие – это «речь малообразованных носителей языка (преимущественно горожан); черты произношения, слова и выражения, грамматические формы и конструкции, свойственные нелитературному разговорному употреблению» [Ожегов, Шведова 1999: 529]. То есть это такие высказывания и слова, которые используются в речи в качестве стилистического средства с целью придания ей особого оттенка: юмористического, иронического, брезгливого и т.п.

В «Большом энциклопедическом словаре» под редакцией А.М. Прохорова находим следующее определение: просторечие – это «слова, выражения, черты произношения, которые отклоняются от литературной нормы и имеют оттенок стилистической сниженности». Также автор делает важное замечание, что границы просторечия и его состав непостоянны и изменяются с течением времени [Прохоров 1991: 672].

Важное замечание мы находим в Малом академическом словаре (МАС), оно гласит: просторечие – это «обиходный язык (в отличие от книжного, литературного как более точного и правильного)» [Евгеньева 1999: 361].

В статье для 21 тома «Большой советской энциклопедии» В.Д. Бондалетов, опираясь на исследования В.А. Хомякова, Ф.П. Филина, Г.П. Князькова, отмечает, что просторечию присущи следующие особенности: стилистическая сниженность, ярко выраженная экспрессия. Стилистическая сниженность превращает просторечие в средство экспрессии в литературных произведениях и в общенародном литературном языке [Прохоров 1975: 437].

Исследуя противопоставление «разговорная – просторечная лексика», И.Н. Шмелёва и Г.Н. Складаревская подчёркивают, что словарные пометы (разг. и прост.) «означают разную степень сниженности в пределах лексики, функционально связанной с неcodифицированной формой литературного

языка и входящей в словарный состав кодифицированного литературного языка на правах специализировавшегося стилистического средства. Граница между «более» и «менее» сниженным неотчетлива и текуча» [Склярская 1974: 91]. И эта граница действительно является очень неопределенной и размытой, и достаточно частотно она определяется только личным мнением или интуицией специалистов.

Таким образом, использование разговорной лексики уместно только в ситуации живой, непринужденной и неофициальной речевой ситуации, употребление средств устной формы языка невозможно в письменной речи, ограничено функциональными стилями современного русского языка. В текстах СМИ такая речь используется с определенными целями: она придает публикациям разговорный колорит, способствует установлению доверия читателя к автору, привлекает внимание читателя и побуждает его к беседе, максимально приближает публициста к простому человеку.

В рамках современной стилистической языковой системы газетно-публицистический микростиль сочетает в себе две важнейшие функции языка: экспрессивную (воздействующую) и информативную (сообщающую). Сочетание стилистически окрашенных и нейтральных средств в текстах СМИ достаточно частотно носит несколько конфликтный характер, что делает публицистический текст наиболее экспрессивным, живым, актуальным и востребованным среди читателей.

Для анализа текстов СМИ на предмет наличия в них разговорной лексики мы использовали материалы газет «Истоки», «Победа» и «Семилукская жизнь» за 2015-2019 годы. Нами были отобраны статьи различных рубрик, независимо от их основополагающей направленности, публикации отбирались методом сплошной выборки.

В пределах маркированности слов Е.Ф. Петрищева выделяет три типа стилистической окраски:

- 1) сообщение о сфере своего употребления;
- 2) сообщение об отношении говорящего к предмету речи;

3) характеристика говорящего [Петрищева 1984: 69].

Вслед за Е.Ф. Петрищевой при исследовании мы попытались разделить разговорные и просторечные слова, наиболее часто встречающиеся в текстах региональных СМИ, на несколько групп:

I. Просторечные и разговорные слова, которые обозначают наименования лиц по их принадлежности к роду деятельности, профессии, либо в связи с занимаемым положением в обществе:

1. «...так как честных ответов от *телевизионщиков* не дождешься» («Истоки», №12, 2018). «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой трактует данное слово следующим образом: «Телевизионщик, (разг.). Специалист, работающий на телевидении» [Ожегов, Шведова 1999: 635]. В данном случае мы можем толковать его так же, как предлагают составители.

2. «Сценарий уже написан, но ненасытные *киношники* всё равно меняют сюжет» («Семилукская жизнь», №35, 2017). Значение данного слова мы находим в уже указанном выше словаре, и звучит оно так: «Киношник, (прост.). Работник кинематографии» [Ожегов, Шведова 1999: 437]. Данный контекст демонстрирует такое же смысловое содержание указанного субстантива.

3. «И сколько еще мы должны мелкому *политикану* и его неправдоподобно большой лжи?» («Семилукская жизнь», №4, 2015). Толковый словарь Д.Н. Ушакова поясняет, что «политикан» – это «человек, проявляющий предусмотрительность и ловкость в отношениях с людьми, в достижении личных целей, интриган (разг.)» [Ушаков 2007: 575], что совпадает и с нашим материалом. Следует отметить, что стилистически «интриганская» характеристика усиливается определением *мелкий*, которое сочетается с номинацией «политикан», ср.: фразеологизм *мелкая сошка*.

4. «14 июля на КПП местного завода состоялась забастовка *транспортников*» («Победа», №27, 2015). «Новый словарь русского языка» Т.Ф. Ефремовой трактует значение слова «транспортник»: «разг. Тот, кто об-

служивает транспорт» [Ефремова 2000: 871]. Такое толкование является уместным в данном контексте.

5. «А эти *головотяпы* так и остались на своем месте» («Семилукская жизнь», №31, 2016). «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова объясняет смысл разговорного слова: «Головотяп (разг., газет.). Тот, кто крайне нелепо, небрежно и бестолково ведет какое-либо дело, руководит учреждением и т.д.» [Ушаков 2007: 97]. Опираясь на данное толкование, мы можем сделать вывод, что автор употребил указанный субстантив в значении 'бестолковый руководитель, начальник'.

6. «Наша *молодежка* готовится к очередному чемпионату» («Истоки», №21, 2018). Л.П. Крысин в «Толковом словаре русской разговорной речи» толкует выделенное слово как «молодежная сборная команда (разг.)» [Крысин 2017: 417]. В данном контексте значение соответствует приведенному нами примеру.

7. «Мы решили обратиться к хирургу, но *докторша* отказалась нас принимать» («Победа», №43, 2016). В словаре Д.Н. Ушакова находим: «Докторша (разг.). 1. Жена доктора. 2. Женщина-врач (прост.)» [Ушаков 2007: 121]. В данном случае слово употреблено во втором значении ('женщина, имеющая профессию врача') и является просторечием.

8. «Всю жизнь он был настоящим мастером своего дела и добросовестным *работягой*» («Истоки», №2, 2018). В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова дается следующее объяснение: «Работяга (разг.). Трудолюбивый, работающий человек (употр. обычно как похвала)» [Кузнецов 2000: 1103]. Данное толкование применимо и для указанного контекста.

II. Просторечные и разговорные слова, которые имеют в общенародной лексике эквиваленты:

1. «Почему мы должны *пахать* каждый день и без выходных?» («Победа», №37, 2017). «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой объясняет значение просторечия как «действовать, работать на со-

весть и много (прост.)» [Ожегов, Шведова 1999: 632], что, несомненно, и имел в виду автор статьи. Однако у этого слова есть и литературный эквивалент: «взрыхлять почву (при помощи тягловой силы или машины)» [Ожегов, Шведова 1999: 632].

2. «...и в этом нет ничего *ззорного*» («Победа», №2, 2019). Примеры общенародного и разговорного вариантов мы находим в «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова: «Ззор. Расстояние между примыкающими поверхностями, щель» [Кузнецов 2000: 321]. «Ззорный (нар.-разг.). Неприличный, постыдный, достойный осуждения [Кузнецов 2000: 321]. В данном контексте слово имеет значение 'противоестественный, непристойный'.

3. «И когда они перестанут *сдирать* за это деньги, человек сам придет и предложит свои услуги» («Семилукская жизнь», №50, 2016). Просторечие, по Т.Ф. Ефремовой: «Сдирать. Требовать за что-либо высокую плату» [Ефремова 2000: 973]. Разговорный вариант: «Отделять, снимать верхний слой чего-либо» [Ефремова 2000: 973]. Данный контекст подразумевает значение 'бессовестно и несправедливо требовать'. Отметим, что данное слово имеет еще одно переносное значение: «Списывать, выдавая за свое (прост.)» [Ефремова 2000: 973].

4. «После такого нам остается только *скинуться* на зарплату депутатам» («Победа», №19, 2018). Слово «скинуть» в общенародном варианте, как отмечает С.А. Кузнецов, толкуется как «сбросить откуда-либо» что-то. Разговорная версия: «снять какую-либо сумму» [Кузнецов 2000: 1185]. В данном контексте глагол употребляется в значении 'собрать сумму денег коллективными усилиями'.

5. «...когда молодежь на ходу из «пазика» *выскакивает*» («Семилукская жизнь», №11, 2017). Толкование из «Нового словаря русского языка» Т.Ф. Ефремовой: «Выскакивать. 1. Перемещаться изнутри чего-либо наружу под воздействием выталкивающей силы. 2. Стремительно появляться, выезжать, выбегать откуда-либо (разг.)» [Ефремова 2000: 342]. Первое значение

является общенародным, второе – разговорным. В данном контексте следует рассматривать сказуемое в значении ‘очень быстро выбегать, выпрыгивать’.

6. «Доллар *подпрыгнул* до 65,23 рублей» («Истоки», №13, 2019). С.А. Кузнецов указывает и на литературное, и на разговорное значения глагола: «Подпрыгнуть. 1. Сделать небольшой прыжок вверх. 2. Разг. Неожиданно повыситься, усилиться (об уровне чего-либо)» [Кузнецов 2000: 1005]. Данный контекст имеет значение ‘повышение стоимости, ценности’.

7. «...*накатать* характеристику можно было самому, а потом просто попросить подписать» («Победа», №45, 2018). В своём словаре С.А. Кузнецов объясняет: «Накатать. 1. Катая, изготовить что-либо. 2. Разг.-сниж. В спешке нарисовать или написать что-либо» [Кузнецов 2000: 785]. Указанный пример демонстрирует функционирование сказуемого в значении ‘написать в спешке’.

8. «Молодежи *прикольно*», а старшее поколение возмущается» («Истоки», №26, 2015). «Большой толковый словарь русского языка» толкует: «Прикол. 1. Кол или свая, вбитые в землю. 2. Прост. Шутка, розыгрыш» [Кузнецов 2000: 1082]. Следом идет поясняющая прилагательное статья: «Прикольный. 1. к Прикол (1.П.). Прикольная свая. 2. Прост. Вызывающий прикол (2.П.)» [Кузнецов 2000: 1083]. Таким образом, следует отметить, что слово употреблено в значении переносном: ‘весело, интересно, озорно’.

9. «На дворе 21 век, а люди в селах живут *по-старинке*» («Семилукская жизнь», №11, 2017). Словарь Д.Н. Ушакова приводит значения: «Старинка. 1. (лит.). Уменьш. к *старина*. 2. Старинный обычай и быт; то, что было раньше (разг. фам.)» [Ушаков 2007: 602]. В данном контексте «по-старинке» является наречием, означает ‘по неактуальным для современности правилам’ и является разговорным. Следует также обратить внимание на орфографическую фиксацию лексемы: автор текста использует дефисное написание, в то время как нормативным является раздельное правописание – по старинке.

10. «...они наверняка будут покупать не отечественную *«девятку»*, а автомобили бизнес-класса» («Победа», №37, 2016). В словаре Т.Ф. Ефремо-

вой зафиксировано: «Девятка. 1. Название цифры «9» (разг.). 2. Легковой отечественный автомобиль марки Жигули модели ВАЗ-2109, выпускаемый Волжским автозаводом» [Ефремова 2000: 217]. Становится ясно, что автор данной статьи под словом «девятка» понимает 'российский автомобиль'.

11. «...всё еще обещает *врезать* им как следует» («Семилукская жизнь», №8, 2018). «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой фиксирует следующее значение: «Врезать. 1. что во что. Вставить в вырезанное место. 2. кому. Сильно ударить, а также сказать прямо и резко (прост.)» [Ожегов, Шведова 1999: 184]. Следовательно, данный контекст указывает на просторечное значение сказуемого.

12. «Находятся старые заметки, пропитанные *антисоветчиной*» («Победа», №11, 2018). Антисоветизм – это «агитационная деятельность и пропаганда, направленная против СССР» [Ожегов, Шведова 1999: 132]. Термин «антисоветчина», используемый в приведенном примере, является интерпретацией общепринятого термина.

13. «И какую только *абракадабру* не встретишь в школьных сочинениях» («Истоки», №8, 2017). Словарь Т.Ф. Ефремовой: «Абракадабра. 1. Бессмысленное слово, которому в старину приписывалась чудодейственная сила. 2. (перен.) – непонятный набор слов, бессмыслица [Ефремова 2000: 75]. Данная номинация иллюстрирует смысловое содержание 'цепочка слов, лишенная смысла'.

14. «Всё было в руках исследователей, а они *проморгали* последние выпуски...» («Семилукская жизнь», №30, 2016). В общеразговорном варианте глагол «моргать» означает непроизвольность при поднимании и опускании век [Кузнецов 2000: 631]. Однако приведенный нами пример подразумевает разговорное значение слова: «Проморгать (разг.). Пропустить, упустить, прозевать» [Кузнецов 2000: 1124].

15. «Однако этот ... тот еще жук» («Семилукская жизнь», №11, 2018). По С.А. Кузнецову, жук – это, в прямом значении, «насекомое». Однако в переносном, разговорном варианте это жулик, хитрый человек [Кузнецов

2000: 381]. Данный пример демонстрирует употребление существительного в значении 'ловкий, хитрый человек'.

III. Грубые просторечия:

1. «Губернатор *чурается* простых людей...» («Семилукская жизнь», №37, 2016). Значение выделенного слова мы находим в словаре Т.Ф. Ефремовой: «Чураться. разг. Сторониться, избегать кого-либо» [Ефремова 2000: 1132]. Литературного эквивалента данное слово, как и указанные ниже, не имеет, поэтому мы делаем вывод, что оно является грубым просторечием и имеет единственный смысл 'избегать'.

2. «*Баба* из х. Сырцево узнала нарушителя и сообщила в органы полиции» («Победа», №18, 2017). «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова объясняет смысл указанного слова так: «Баба. 1. Жена (прост.). 2. Женщина вообще (разг. вульг.)» [Ушаков 2007: 91]. Опираясь на контекст, мы можем сказать, что в данном случае *баба* – 'представительница женского пола'.

3. «...но ничего у него, *бедняги*, не получалось» («Семилукская жизнь», №4, 2015). В словаре, уже указанном нами выше, находим: «Бедняга (разг., с оттенком жалости и сочувствия). Несчастный человек» [Ушаков 2007: 72]. Считаем, что данное толкование отражает смысл слова, используемого в данном высказывании.

4. «Думается, он не *шибко* умен» («Истоки», №53, 2018). По С.А. Кузнецову, «шибко (разг.)» – это «очень, сильно» [Кузнецов 2000: 1356]. То есть автор при использовании в речи только общенародной лексики мог бы сказать «не *очень* умен».

5. «...когда молодежь на ходу из «пазика» *выскакивает*» («Семилукская жизнь», №11, 2017). ПАЗ-3205 (разг. «Пазик») – это отечественный автобус производства завода «Павловский автобус».

6. «Нужно, как бы странно это ни звучало, ловить *кайф* от происходящего» («Истоки», №34, 2018). В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова есть такое объяснение: «Кайф (разг.). Состояние

полного удовольствия, наслаждения» [Кузнецов 2000: 642]. Следовательно, значение выделенного нами субстантива – ‘удовольствие’.

7. «В стране *худо-бедно* продолжает развиваться натуральное производство» («Семилукская жизнь», №6, 2016). По Т.Ф. Ефремовой, *худо-бедно* – это «по меньшей мере (разг.)» [Ефремова 2000: 994]. То есть автор при использовании в речи только общенародной лексики мог бы сказать «кое-как» или «минимально, но всё же».

8. «Хотелось бы взглянуть на наглуую *рожу*» («Победа», №52, 2018). Д. Н. Ушаков в «Толковом словаре русского языка» объясняет, что *рожжа* – это «лицо (прост.)» [Ушаков 2007: 679].

9. «Одни *халявщики* вокруг» («Семилукская жизнь», №22, 2017). *Халявщик*, как отмечает Т.Ф. Ефремова в «Новом словаре русского языка», – тот, кто «склонен получать что-либо бесплатно или существовать за чужой счёт (простореч.)» [Ефремова 2000: 1004].

10. «Ну и, конечно же, и без *мордобоя* не обошлось» («Семилукская жизнь», №22, 2017). Толкование субстантива *мордобой* мы находим в словаре С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой: «Мордобой (прост.). Драка, битьё по лицу» [Ожегов, Шведова 1999: 397]. Исходя от предложенного значения, можем сделать вывод, что здесь выделенное нами слово указывает на то же социальное явление, что имели в виду составители толкового словаря.

11. «И потом спрашивают, почему, мол, все принимают нашу молодежь за *алкашей* и наркоманов» («Победа», №41, 2015). Т.Ф. Ефремова в своем словаре пишет: «Алкаш (простореч.). То же, что алкоголик» [Ефремова 2000: 72]. *Алкоголик*, в свою очередь, – это «тот, кто страдает алкоголизмом», т.е. «пьяница (разг.)» [Ефремова 2000: 73].

12. «У двери магазина нас ждали два *охламона*» («Семилукская жизнь», №2, 2018). В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова находим такое объяснение выделенного существительного: «Охламон (разг.-сниж.). Лентяй или бездельник» [Кузнецов 2000: 997]. В данном случае мы можем толковать его так же, как предлагают составители.

К разговорным языковым единицам и просторечиям мы отнесли те слова, которые имеют пометы «разг.» и «прост.» в толковых словарях, и еще не зафиксированные в словарях формулировки, активно используемые носителями языка при непосредственной коммуникации и охарактеризованные исследователями как разговорные. Использование в текстах региональных СМИ сниженной и ограниченной в употреблении лексики демонстрирует экспрессивное восприятие информации, что может свидетельствовать либо о стремлении публициста заинтересовать читателя, в некоторых случаях говорит о неграмотности журналиста.

В.Д. Бондалетов в статье для 21 тома «Большой советской энциклопедии», опираясь на исследования В.А. Хомякова, Ф.П. Филина, Г.П. Князькова, отмечает, что просторечию присущи следующие особенности: стилистическая сниженность, ярко выраженная экспрессия. Оно «граничит с разговорными элементами разговорной речи, а также с диалектизмами». [Прохоров 1975: 437].

Особое соотношение разговорной, просторечной и диалектной лексике подчёркивали и И.Н. Шмелёва и Г.Н. Скляревская, которые говорили о том, что существует некая «триада»: «разговорное – просторечное – областное». Данные типы речи в данном случае противопоставлены, а просторечие есть не что иное, как промежуточное звено между диалектной лексикой и разговорной. Слова и выражения, употребляемые проживающими на определенной территории народами, составляют пласт диалектной лексики.

П.А. Лекант определял диалект (греч. *dialektos* – «наречие, говор») как «территориальную разновидность русского языка», обладающую определенным набором языковых отличительных черт: лексических, морфологических, фонетических и т.д. Диалектная лексика – это «совокупность слов, составляющих специфику словарного состава этого диалекта: лягушка – балахта (новг.), умелая женщина – додельница (донск.)» [Лекант 2007: 45]. Л.Г. Самотик отмечает, что диалектная лексика – это, во-первых, «системная организация словарного состава определенного территориального говора», а во-

вторых, «специфически диалектная лексика национального языка в противопоставлении собственно литературной, наддиалектной общенародной, просторечию и жаргонизмам [Самотик 2012: 274].

Диалектные слова, которые смогли сохранить характерные структурные и лексические черты и с определенными стилевыми целями вошли в литературный язык, называются диалектизмами [Лекант 2007: 46]. Под стилевыми целями П.А. Лекант понимает наиболее правдоподобное изображение сельского быта, народных нравов, так как диалектизмы в художественных и текстах СМИ – имитация речи народа.

По мнению Л.Г. Самотик, диалектизмы – это конкретные слова или словосочетания народных говоров, которые используются в литературной речи, но представляют периферию литературного языка или вовсе находятся за его рамками [Самотик 2012: 275]. Они не входят в пласт общенародной лексики, но могут проникать в литературный язык посредством разговорной речи. Например, общенародными стали некоторые слова, обозначающие предметы народного быта, одежды, сельскохозяйственных промыслов. Например, *веретено, клубень, стог (сена), дояр, борозда* и другие.

Диалектные слова не являются составной частью общелитературной лексики, но через разговорную речь они могут проникать в литературный язык. Из диалектов, например, пришли многие названия народной одежды, предметов быта, сельскохозяйственных работ, промыслов: *жатка* (лит. жнейка), *косовица* (лит. косьба), *доярка* (лит. доильщица), *дояр, высев, борошить, борозда, клубень, стог (сена), зыбрь, веретено* и другие.

П.А. Лекант в соответствии с фонетическими, грамматическими или лексико-семантическими особенностями диалектизмов подразделяет их на следующие типы:

1. Фонетические, которые отличаются от литературной нормы ударением и / или звуковым составом (*унуцка* (белг.) – ‘внучка’).
2. Словообразовательные, отличаются от литературной нормы морфемами (*игольник* (белг.) – ‘иглы’).

3. Морфологические, отличающиеся особыми диалектными формами и категориями (*постеля* (белг.) – ‘постель’).

4. Лексические, подразделяющиеся на:

а) собственно-лексические, имеющие эквиваленты в литературном языке (*бабак* (белг.) – ‘сурок’);

б) семантические, обладающие отличным от литературных слов значением (*баклажан* (белг.) – ‘помидор’);

в) этнографические, обозначающие предметы и явления, характерные для определенного культурного региона и не имеющие эквивалентов в литературном языке (*понёва* (белг.) – ‘женская юбка особого покроя’).

5. Синтаксические, которые по сравнению с литературной нормой имеют особую сочетаемость (*принесть у хату* (белг.) – ‘принести в дом’) [Лекант 2007: 52].

Толковые словари указывают на территориальную ограниченность употребления диалектной лексики пометой «областное».

В системе русского языка диалекты Белгородской области, как и любой другой, играют особую роль и представляют интерес не только как система, представляющая территориальные языковые особенности, но и как фактическая база для этимологии и истории языка, так как в народной речи отражается история культуры исследуемой местности. Диалекты Белгородчины распространены на территории 21 района области (Белгородского, Валуйского, Алексеевского, Вейделевского, Борисовского, Грайворонского, Волоконовского, Ивнянского, Губкинского, Красненского, Корочанского, Краснояружского, Красногвардейского, Прохоровского, Новооскольского, Старооскольского, Ровеньского, Ракитянского, Чернянского, Шебекинского, Чернянского и Яковлевского) и выходят за её пределы (Воронежская и Курская области). Ряд районов находятся на границе с Украиной, что влияет на смешение лексики разных языков в говорах Белгородской области в процессе взаимодействия народных культур [Кошарная 2017: 3].

Мы исследовали тексты современных региональных СМИ на предмет использования в них диалектной лексики и выявили случаи употребления диалектизмов Белгородской области (в частности регионимов) в статьях, так как чаще всего данные слова встречаются именно в районных изданиях. С.А. Кошарная к регионимам относит «слова широкого областного распространения, являющиеся элементами особого лингвокультурного образования – региолекта». Региолект, по мнению автора, – это «особая единица диалектного членения, объединяющая факты народной речи, функционирующие в пределах границ того или иного региона повсеместно или достаточно широко» [Кошарная 2017: 9].

В текстах печатных периодических изданий «Истоки» Прохоровского района, «Победа» Яковлевского района можно увидеть следующие примеры диалектных особенностей Белгородской области:

1. «Вопрос своевременной уборки урожая касается любых разновидностей свеклы – будь то привычная огородникам столовая свекла, выращиваемая для личного потребления, *бурак*, возделываемый с целью производства сахара, или же кормовая свекла, предназначенная на корм скоту» («Победа», №37, 2016). Как поясняют С.А. Кошарная, А.С. Алейник, А.И. Медведева в дифференциально-сопоставительном словаре «Опыт областного словаря Белгородчины» (далее все значения регионимов будут приводиться по ссылке на этот же источник), *бурак* – это «свёкла, столовая свёкла» [Кошарная 2017: 44].

2. «В среднем для выращивания 17-недельного цыпленка требуется около 7 килограмм комбикорма, а для взрослой *квочки* – 45» («Истоки», №32, 2016). *Квочка* – это «наседка» [Кошарная 2017: 137].

3. «В этом году *Покров* выпадает на пятницу, в этот день православным разрешается есть рыбу» («Истоки», №41, 2016). *Покров* – «Праздник Покрова Пресвятой Богородицы, который отмечается православными ежегодно 14 октября» [Кошарная 2017: 217].

4. «До газовой трубы тянется широкий *багет*» («Победа», №37, 2016). *Багет* в данном случае обозначает «карниз» [Кошарная 2017: 30].

5. «Один контейнер был предназначен для пластиковых *баклажек*» («Победа», №12, 2015). *Баклажка* – «пластиковая бутылка для воды» [Кошарная 2017: 31].

6. «На Костроме...стилизированные крестьянские *хаты* с глиняными горшками и настоящими *чугунами*, домоткаными *занавесками*, рушниками и *половиками*, настенными *дерюжками*» («Истоки», №13, 2018). *Хата* по-белгородски означает «дом, квартира» [Кошарная 2017: 301], *чугун* – «чугунок» [Кошарная 2017: 316], *занавеска* – «штора» [Кошарная 2017: 119], *половик* – «домотканая дорожка; ковровая дорожка» [Кошарная 2017: 219], *дерюжка* – «вязаная (или тканая) дорожка, которую кладут на пол; домотканый коврик из лоскутков» [Кошарная 2017: 93].

7. «Ведь нельзя *абы как* расстройство желудка лечить» («Победа», №12, 2017). *Абы как*, употребленное в речи жителей Белгородской области, означает «кое-как» [Кошарная 2017: 26] и является экспрессивным средством.

8. «Сказать, что всё происходит *шибко* быстро, не могу» («Победа», №51, 2015). *Шибко* употребляется носителями языка в значении «очень» [Кошарная 2017: 320] и является экспрессивным средством.

9. Сельские «*балакали*» по-своему: «*Ужо вечерять* надо, пора *бечь*» («Истоки», №23, 2018). Регионим *балакать* означает «говорить, разговаривать» [Кошарная 2017: 32], *вечерить* – значит «ужинать» [Кошарная 2017: 55], а *бечь* – «бежать» [Кошарная 2017: 37], а наречие *ужо*, по аналогии, – «уже» [Кошарная 2017: 294].

10. «Я, конечно, подозревала, что положение дел ее не *дюже* устраивало, но деваться уже было некуда» («Победа», №12, 2018). Наречие *дюже* на Белгородчине означает «очень, сильно» и является экспрессивным средством [Кошарная 2017: 104].

11. «Далее нужно разложить *синенькие* в банки и простерилизовать их» («Истоки», №21, 2018). Существительное *синенькие* означает «баклажаны» [Кошарная 2017: 254] и обладает нейтральной эмоциональной окраской.

12. «Пора учить детей работать и косою, и *тяпкой*, и лопатой; с ними нужно в поле идти» («Истоки», №25, 2017). *Тяпка* – это «мотыга» [Кошарная 2017: 291]. В Белгородской области данное слово употребляется повсеместно.

13. «Готовую *солянку* подавать к столу горячей, по вкусу можно добавить сметану и зелень» («Победа», №11, 2019). *Солянка* (в данном контексте) – это «первое блюдо, для приготовления которого используются соленые огурцы и капуста» [Кошарная 2017: 264]. Также диалектизм имеет еще одно значение и употребляется для обозначения посуды для соли (солонки).

14. «...время приготовления несколько увеличивается, если вы планируете приготовить холодец» («Победа», №42, 2017). *Холодец* – это «студень» [Кошарная 2017: 305]. Данный диалектизм употребляется в Белгородской области повсеместно.

15. «После смерти сестры мать *захворала* и через два месяца умерла» («Победа», №12, 2016). *Захворать* – совершенная форма глагола *хворать*, означающего «болеть» [Кошарная 2017: 302]. Слово обладает нейтральной эмоциональной окраской.

Таким образом, диалектная лексика относится к ограниченной в употреблении лексике русского языка, нечасто встречается в текстах районных современных СМИ Белгородской области, так как употребляется на ограниченной территории. И если, встречаясь в текстах книжного стиля, элементы местных диалектов усложняют понимание произведения или документа, то в публицистическом стиле, а именно в районных газетах, диалектизмы приобретают совершенно иное «звучание» и служат средством связи между читателем и автором. Поэтому важнейшими функциями диалектной лексики в текстах СМИ считаются:

1. Номинативная или назывная, чаще всего осуществляемая посредством этнографизмов.
2. Стилистическая (отображение местного колорита, экспрессивности, социальной типизации и т.д.).
3. Характерологическая, заключающаяся в употреблении диалектной лексики с целью характеристики героя через его речь.
4. Эмотивная, посредством диалектизмов передающая субъективное отношение публициста к ситуации.
5. Фатическая, связанная с особым образом автора, т.е. человеком, близким народному читателю, не избегающему употребления диалектных слов [Самотик 2012: 269].

Использование диалектной лексики в текстах СМИ, как мы убедились, возможно, но требует большой осторожности, и если слово вводится в повествование умело, в форме цитаты, то такое употребление является средством речевой экспрессии и стилистически оправданно. Если же диалектизмы включаются в текст наравне с литературной лексикой, следует учитывать, что общенародные и ограниченные в употреблении слова должны слиться, нужно выбирать такие диалектные средства, которые не требуют дополнительного толкования, комментирования и пояснений. Только в таком случае смысл сообщаемого будет понятен читателю. Увлечение же диалектизмами может привести к засорению речи автора и, как следствие, непониманию читателями мысли публициста.

Глава 2. Стилистический потенциал профессиональной и жаргонной лексики в текстах СМИ

2.1. Специфика региональных СМИ: функции лексики ограниченного употребления

Большая роль, отводимая обществом функционированию информационного пространства, стала основой «информационной» теории развития социума, которая заключается в рассмотрении значения СМИ для общества и в последующем усовершенствовании средств массовой информации как основополагающих факторов, способствующих социальной эволюции [Мелюхин 1999: 168]. В связи со стремительными темпами развития новых технологий и передачи информации М. Маклюэн предлагает термин «информационная деревня», который подразумевает объединение людей, которые находятся далеко, но в любой момент могут вступить в коммуникации с помощью современных технологий. Такой «информационной деревней» можно назвать человеческое общество в целом, так как посредством СМИ представители всех стран и континентов узнают обо всем, что происходит в мире, и впоследствии могут обмениваться мнениями на любой счет. Согласно мнению Ж.Дерриды, СМИ – это орудие манипуляции людьми и архивы культуры, так как могут формировать и культурные ценности, и антикультурные взгляды [Деррида 2000: 319].

Для того, чтобы подробно описать специфику региональных СМИ и объяснить причины использования в них сниженной и ограниченной в употреблении лексики, нужно, прежде всего, рассмотреть такое понятие, как «журналистика региона».

Регион в широком понимании – это термин, обозначающий какой-либо определенный участок суши, обособленный от другого подобного участка по ряду специальных критериев. В узком смысле регион – территориальный субъект государства, обладающий особым географическим положением и относительной самостоятельностью в политике, экономике и самоуправле-

нии. В России данный термин употребляется при обозначении автономного округа, края, республики, города федерального значения или области. Для поддержания информационной связи между субъектами Российской Федерации и её центром, а также для развития коммуникации между административными формированиями и внутреннего контакта с общественностью и нужны региональные печатные СМИ. История формирования областной прессы на рынке отечественной печати начинается в 1991 году: собственно в данный период формируется новое устройство газетно-журнальной периодики, так как именно в это время «усиливается вера в возрождение России через провинцию» [Засурский 2005: 245]. Необходимо отметить, что данная тенденция остается актуальной и по сей день.

Исследователь Р.П. Овсепян отмечает, что «журналистика региона» является важнейшим институтом, удовлетворяющим информационные потребности общества [Овсепян 2005: 278]. Ученый считает, что печатные областные СМИ являются зеркалом, четко и ясно отражающим жизнь региона, его социальные, идеологические и культурные особенности и, вместе с тем, оказывают влияние на взгляды и мировоззрения читателей, на динамику развития общества. Журналист говорит и о том, что, находясь подсистемой отечественных СМИ, областная публицистика обладает собственной областью распространения, определённым сочетанием демографических и территориально-административных условий, перспективой прямого участия в общественных процессах, совершающихся в определенном административном субъекте страны.

Анализируя периодические издания Белгородской области, мы хотим отметить характерную черту областных печатных СМИ, которая проявляется в стремлении публицистов к многоаспектному и всестороннему освещению современной жизни региона, в том числе и районов (подчеркнем, что Белгородская область включает в свой состав 21 район). В то же время авторы публицистических текстов проявляют высокую заинтересованность и в отношении общероссийских новостей и событий, таких как, например, обнов-

ленные или только опубликованные законопроекты, важные и масштабные общественные мероприятия, проходящие в центральных регионах страны.

Затрагивая вопрос о тематике интересующих нас периодических печатных изданий, мы считаем важным обозначить стремление авторов охватить в текстах статей как можно больше актуальных для читательской аудитории проблем и явлений. В период с 2015 года по 2019 на страницах Белгородских СМИ были освещены новости культуры, спорта, науки, здравоохранения, активно обсуждались особо волнующие общественность политические вопросы. И так как источниками нашего исследования послужили тексты таких печатных периодических изданий, как «Истоки» Прохоровского района Белгородской области, «Победа» Яковлевского района Белгородской области, «Семилукская жизнь» Семилукского района Воронежской области и рекламные тексты, то для начала хотелось бы подробнее сказать о каждом из них.

Районная газета п. Прохоровка «Истоки» была создана в 1931 году, на тот момент она называлась «В борьбе за хлеб», и тираж составлял 600 экземпляров. Издание, подчиняясь идеологическому течению того времени и его требованиям, выступало в качестве агитатора и отображало самые значимые события, произошедшие в районе. В середине XX века газета в отдельных рубриках также пропагандировала идеи специальной направленности и объединения сельскохозяйственного производства, освещала деятельность колхоза «Победа» и колхоза имени Ленина. В 70-80-е годы газета активизировала деятельность, направленную на военно-патриотическое воспитание населения, концентрируя внимание на крупнейшем в истории танковом сражении под Прохоровкой, освещая Прохоровское поле в качестве Третьего ратного поля России. Данная тема и сейчас является одной из ведущих в данном издании. В 1991 году районная газета получила название «Истоки» и в первом же номере обозначила главные направления своей работы: утверждение приоритета высокой духовности и нравственности, формирование социалистического сознания общества, воспитание патриотизма, формирование ответ-

ственного отношения к труду, утверждение принципа свободы слова, гласности и т.д. К 2000-м годам наблюдается интерес к освещению важных районных мероприятий, и с 2003 года в каждый выпуск на обязательной основе включается репортаж или информационная заметка о том или ином районном или общероссийском событии, причем такой формат нередко предполагает сотрудничество редакции с читательской аудиторией.

Издание Яковлевского городского округа «Победа» было основано 15 апреля 1965 года, эта дата почти совпадает с образованием самого Яковлевского района. Газета освещает важные мероприятия, произошедшие в последнее время в г.Строитель, пгт. Яковлево, прилегающих к ним сельских поселениях и других субъектах России, вопросы сельскохозяйственной направленности, проблемы образования, здравоохранения, благоустройства, культуры, спорта. В 2017 году издание запустило сетевой проект «Победа 31».

«Семилукская жизнь» – это районное еженедельное периодическое печатное издание общественно-политической направленности г. Семилуки Воронежской области. Газета была основана 7 мая 1930 года. Она рассчитана на широкий круг читателей, освещает новости и события, произошедшие в жизни города и Семилукского района. Тираж составляет более 5500 экземпляров.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что районные печатные издания занимают важное место в системе областных СМИ. Основная отличительная особенность региональных СМИ состоит в том, что они фокусируют свое внимание на особенностях функционирования и развития своей области и могут пропагандировать идеи, которые отличают один регион от другого, но при этом такие издания не являются изолированными от жизни государства и событий, касающихся всего населения страны.

На страницах периодических печатных изданий весьма стремительно получают отражение те перемены, которые происходят в разговорной устной речи. Разнообразие конкретных ситуаций, обуславливающих характерные черты реального использования языка, делает трудно осуществимым и весь-

ма условным разграничение всех возможных типов речи (в соответствии с разными областями и сферами их употребления). Следовательно, для изучения современных процессов, которые происходят в языке, абсолютно оправданно используются материалы печатных СМИ.

И.С. Мелюхин традиционными функциями СМИ считает:

- а) информативную (передача важной информации);
- б) идеологическую (формирование общественного мнения посредством навязывание определенной идеологии);
- в) рекламную (привлечение внимания читателя к чему-либо);
- г) развлекательную (снятие напряжения, оповещения о предстоящих или прошедших культурных мероприятиях);
- д) образовательную (расширение кругозора читателей) [Мелюхин 1999: 170].

Публицистический текст подразумевает привлечение к обсуждению или рассмотрению конкретного вопроса второго лица. Поэтому одной из самых важных и значимых функций, определяющих использование сниженной и ограниченной в употреблении лексики в текстах современных СМИ, является контактоустанавливающая. Свойственная публицистике нацеленность на воздействие на «убеждения или поведение читателя, на его оценку тех или иных факторов» [Шмелёв 2000: 64] устанавливает особые, можно сказать, доверительные отношения между адресантом (автором статьи) и адресатом (читателем). Именно поэтому мы так часто на страницах газет можем встретить просторечия, диалектизмы, жаргонизмы и т.д.

Прежде всего, специфика газетной речи заключается в ее экспрессивности и выразительности. Лексические особенности публицистического стиля определяются принципом оценочности (эмоция, психологическое состояние, отношение к происходящему), а этот принцип проводит резкую границу между положительным и отрицательным. В печатном газетном тексте эмоциональные ресурсы языка сочетаются со строгой логикой и доказательностью, выделением ключевых слов или словосочетаний, которые заключают в

себе яркий живой образ или употребляются в переносном значении [Овсебян 2005: 132].

Еще одна экспрессивно-стилистическая особенность газетной речи – наличие стандарта (эталона). Это можно объяснить тем, что номер газеты или журнала создается в самые короткие сроки, и не одним лицом, а, как минимум, несколькими журналистами, достаточно частотно готовящими свои материалы не взаимодействуя друг с другом. Одним из факторов возникновения стандартов опять же является стремление к экспрессивности высказывания, в соответствии с этим авторы реализуют так называемый «эффект новизны» [Овсебян 2005: 135], то есть стремление к необычности, свежести, специфичности. И тогда на помощь корреспондентам приходят сниженные и ограниченные в употреблении слова и их сочетания.

При использовании в текстах СМИ стилистически маркированной лексики авторы руководствуются следующими целями:

- 1) установить к себе доверие читателя;
- 2) убедить читательскую аудиторию в осведомленности автора о ситуации, которая им описывается;
- 3) поделиться с адресатом собственным мнением;
- 4) привлечь внимание читателя, сделать их соучастниками обсуждений;
- 5) содействовать проявлению коммуникативной категории «свой и чужой»;
- 6) дать максимально полную оценку обрисовываемой ситуации;
- 7) говорить о сложном просто, наглядно, убедительно и авторитетно [Матяшевская 2017: 75].

В книге «Русская разговорная речь» О.Б. Сиротина выделяет еще одну «особую функцию интимизации повествования, т.е. создания впечатления, будто автор обращается индивидуально к данному читателю. Это впечатление возникает потому, что письменная речь, обращена не к конкретному человеку, а разговорная речь всегда персональна» [Сиротина 2000: 75].

Стилистически маркированная лексика используется публицистами не только в текстах статей, но и в их заголовках, причем чаще всего это даже не зависит от темы сообщения. Однако, если журналист станет злоупотреблять подобными словами, это может затруднить процесс восприятия текста читателями и, скорее всего, снизит силу его воздействия. Также при внедрении в публикацию стилистически маркированных слов и выражений необходимо принимать во внимание степень соответствия поставленной задаче, необходимости и уместности их в данном тексте.

Таким образом, использование стилистически маркированной лексики в публицистических текстах зависит от определенной коммуникативной ситуации и не всегда зависит образования человека или социального уровня, к которому он принадлежит. Выбор стиля обуславливается конкретной речевой ситуацией. Лексикон формируется в реальной обстановке благодаря СМИ и активному общению людей в различных сферах деятельности. Публицистический стиль молниеносно заимствует слова и понятия, отражающие общественные и политические процессы в социуме.

2.2. Способы введения в текст профессиональной и жаргонной лексики (на примере региональных СМИ)

Активное развитие и популярность СМИ с их ориентированностью на непосредственную коммуникацию в настоящее время не только влияют на смещение акцентов в развитии современного русского литературного языка с официального и нормированного на живое и либеральное, но и на психологическое отношение носителей языка к литературным нормам, ставя под сомнение их обязательность. В ряды литературной общенародной лексики (часто с нейтральной эмоциональной окраской) вторгаются слова ограниченной сферы употребления: просторечие, диалектизмы, жаргонизмы и профессионализмы. И когда в новом нейтральном контексте просторечие утрачивает

свою стилистическую окраску, жаргонные слова и профессионализмы наоборот стилистически преобразуются.

Профессиональная лексика в условиях стилистической нейтрализации утрачивает узкоспециальное значение, и тем самым свое общее значение расширяет. Использование данного рода лексики – это отклик на изменения в языке. Комбинирование профессиональной лексики со словами другой семантической направленности позволяет формировать запоминающиеся насыщенные образы, слова и выражения [Валгина и др. 2012: 111]. Профессиональная, или специальная, лексика подразделяется на:

- 1) терминологическую;
- 2) собственно профессиональную [Фомина 2001: 214].

Термины относятся к научному языку. М.И. Фомина отмечает, что к данному пласту лексики относятся те слова и выражения, которые используются «для логически точного определения специальных понятий, установления содержания понятий, их отличительных признаков» [Фомина 2001: 216]. Также пласт терминов постоянно подвергается двум тенденциям: либо он включает в себя лексику общего употребления (*крыло птицы – крыло самолета*), либо сам включается в нее (кислород, старт). Терминологическая лексика относится к книжной, т.е. письменной речи, а профессиональная – к разговорной.

И.Б. Голуб отмечает, что профессиональная лексика – это такие выражения и слова, которые не являются общенародными, но употребляются в разных сферах человеческой деятельности [Голуб 1997: 217].

Н.С. Валгина, М.И. Фомина, Д.Э. Розенталь считают, что профессионализмы – это «слова и выражения, используемые группами лиц, объединенных по роду своей деятельности, т.е. по профессии», существующие наряду с общенародными средствами передачи информации [Валгина и др. 2012: 13].

Профессионализмы, в отличие от «книжных» официально-научных терминов, расцениваются в качестве «полуофициальных», не обладающих строго академическим характером средств языка [Голуб 1997: 217]. Они ис-

пользуются при обозначении производственных орудий, процессов, продуктов, определенных действий и т.д. Это «своего рода неофициальные синонимы специальных наименований», и чаще всего такие слова употребляются в речи представителей определенного рода деятельности (профессии) [Валгина и др. 2002: 13]. Словари помечают их как «профессиональное» или «специальное», нередко уточняется сфера употребления.

Профессионализмы отличаются от терминов сниженной эмоциональной окраской. Границы между ним весьма неустойчивы и размыты.

Н.С. Валгина предлагает выделить следующие группы профессионализмов (по способу их образования):

1) собственно лексические, возникающие в качестве новых, особых номинаций (различные виды рубанка у плотников: *зензубель*, *отборник* и т.д.);

2) лексико-семантические, появляющиеся при формировании нового значения и меняющиеся по мере развития смысла (в полиграфии: *лапки* и *елочки* – ‘различных видов кавычки’);

3) лексико-словообразовательные, использующие суффиксацию или сложение основ (*зарплата* – *заработная плата*, *запаска* – *запасная деталь*) [Валгина и др. 2002: 13].

Авторы текстов художественной литературы преднамеренно употребляют профессионализмы для изображения того уклада жизни, которому подвержены люди определенного рода деятельности. В публикациях СМИ специальная лексика является номинативным и изобразительно-выразительным средством. В связи с тем, что данный тип лексики не является популярным и повсеместно распространенным, сфера его употребления так и остается ограниченной.

Нами были отобраны статьи районных СМИ из различных рубрик, независимо от их основополагающей направленности. На страницах указанных нами печатных СМИ можно встретить следующие примеры функционирования профессиональной лексики:

1. «Каждому профессионалу в точных науках присущ аналитический склад ума, и вам не быть математиком, если вы не в силах понять, что такое *интеграл*» («Семилукская жизнь», №10, 2018). «Толковый словарь русского языка» Д.Н. Ушакова помечает *интеграл* как специальный термин из области математики: «конечная измеримая величина в отношении к бесконечно малой части ее – к дифференциалу (мат.)» [Ушаков 2007: 261]. В статье автор пишет об особенностях определённого рода деятельности, поэтому употребление термина «интеграл» в данном случае считается обоснованным и уместным.

2. «Именно жители города обязаны задавать властям *вектор* развития...» («Семилукская жизнь», №42, 2018). Б.Н. Казаков в своем «Словаре научных терминов» трактует *вектор*, во-первых, как «упорядоченную очередность объектов», а во-вторых, как термин, употребляющийся в геометрии и означающий «направленный отрезок, у которого указаны начало и конец» [Казаков 2008: 4]. Т.Ф. Ефремова по аналогии формулирует еще одно значение: «определенное направление развития чего-либо» [Ефремова 2000: 317]. В указанном нами примере термин «вектор» из сферы математики переходит в пласт общенародной лексики и означает 'путь развития'.

3. «От *трансформатора* нужно подвести напряжение к проволокам...» («Победа», №26, 2018). *Трансформатор*, по Д.Н. Ушакову, – это термин, используемый в физической и технической областях и обозначающий «аппарат для преобразования переменного тока одного напряжения в переменный ток другого напряжения (физ., тех.)» [Ушаков 2008: 715]. Данная статья повествует о промышленной основе жилищно-коммунального хозяйства района, следовательно, применение данного термина здесь оправданно.

4. «...был не просто корреспондентом, а генератором идей» («Победа», №37, 2018). Как объясняет Б.Н. Казаков, *генератор* – это либо устройство, которое способно изготавливать определенные продукты и вырабатывающее электроэнергию (генератор турбинный, ламповый, паровой и т.д.), либо приспособление, которое преобразует один вид энергии в другой [Казаков 2008:

5]. Т.Ф. Ефремова дает еще одно значение данного слова: *генератор* – это человек, который создает что-либо, «является источником чего-либо» [Ефремова 2000: 341]. Следовательно, *генератор (идей)* в данном случае – это ‘человек, способный созидать и создавать что-то уникальное’.

5. «ОАО – это крупнейший *донор* помощи развитию нашего филиала» («Семилукская жизнь», №51, 2017). Термин «донор», как показывают словари, относится к научному терминологическому аппарату в областях медицины, где обозначает «лицо, предоставляющее часть своей крови, других тканей или орган для переливания или пересадки больному» [Покровский 1991: 112], и физики, где *донор* – это «дефект кристаллической решетки полупроводника, способный отдавать электроны в зону проводимости» [Казаков 2008: 8]. Т.Ф. Ефремова дает переносное значение данного термина, определяя *донора* как «источник поступления финансовых средств» [Ефремова 2000: 394], что является оправданным для данного примера.

6. «Прохоровский район является одним из крупнейших туристическо-рекреационных ресурсов Белгородчины, поэтому *инфраструктура* музея будет размещена весьма компактно» («Истоки», №12, 2019). «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой термин «инфраструктура» помечает как «специальный», а словарь Т.Ф. Ефремовой объясняет его значение: это «совокупность сооружений, зданий, систем и служб, необходимых для функционирования отраслей материального производства и обеспечения условий жизнедеятельности общества» [Ефремова 2000: 502], поэтому употребление данного слова в статье вполне уместно.

7. «Нашу планету населяют всего лишь два типа людей: одни всегда полагаются на *интуицию*, другие – на разум и логику» («Истоки», №8, 2019). «Интуиция» относится и к философским, и к психологическим терминам. В «Большом толковом словаре русского языка» под ред. С.А. Кузнецова *интуиция* – это «способность постижения истины путём без обоснования доказательствами (филос.)» [Кузнецов 2000: 452]. «Большой психологический словарь» Б. Мещерякова и В. Зинченко поясняет, что *интуиция* является мысли-

тельным процессом, «состоящем в нахождении решения задачи на основе ориентиров поиска, не связанных логически или недостаточных для получения логического вывода» [Мещеряков и др. 2004: 163].

8. «В связи с широким распространением гриппа и ОРВИ в Белгородской области специалисты настоятельно рекомендуют жителям района пройти ежегодную *вакцинацию*» («Истоки», №4, 2019). Термин «вакцинация» принадлежит медицинскому терминологическому аппарату, и «Малая медицинская энциклопедия» толкует его как «метод создания иммунитета к какому-либо заболеванию путем введения в организм человека вакцины для стимуляции выработки соответствующих собственных антител» [Покровский 1991: 85]. Так в статье как речь ведется на медицинскую тему, то употребление термина в данном тексте считается обоснованным.

9. «В современном договорном праве контракт и сделка – практически *синонимы*» («Истоки», №7, 2019). В «Словаре научных терминов» Б.Н. Казаков указывает, что термин «синонимы» является лингвистическим, и объясняет его значение: «слова одной части речи, различные по звучанию и написанию, но имеющие одинаковое или очень близкое лексическое значение» [Казаков 2008: 25]. Соответствуя данному толкованию, слово является уместным в указанном контексте.

10. «Прохоровский парк культуры и отдыха предлагает гостям и жителям поселка широкий *спектр* услуг» («Истоки», №15, 2019). Вообще «спектр» относится к физическим терминам и означает «совокупность всех значений параметров, характеризующих систему или процесс» [Казаков 2008: 26]. «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой помечает термин как «специальное». В данном контексте термин переходит в пласт общенародной лексики со значением 'разнообразии'.

11. «...часть рынка ориентируется на *импорт*» («Семилукская жизнь», № 32, 2018). В «Экономическом словаре» В.И. Нечаева *импорт* толкуется как «расходы отдельных лиц, фирм и правительства данной страны на приобретение товаров и услуг у иностранного контрагента и ввоз их в страну»

[Нечаев 2011: 124]. Словарь Д.Н. Ушакова указывает, что *импорт* – это «ввоз из-за границы (экон.)» [Ушаков 2007: 217], то есть термин относится к экономической сфере человеческой деятельности. И в соответствии с экономической тематикой статьи его использование здесь является оправданным.

Таким образом, в текстах современных региональных СМИ было выявлено хоть и не частое, но широкое употребление специальной лексики из сфер экономики, медицины, физики, техники, математики лингвистики и психологии. Профессиональная лексика включается в статьи районных периодических печатных изданий с целью более точного описания какой-либо сферы человеческой деятельности.

Посредством СМИ и вследствие интенсивного введения новых технологий в жизнь людей профессиональная лексика включается в общенародную, функционирует как активный элемент бытового лексикона и пополняет словарный состав русского языка. Однако употребление терминов и профессионализмов в текстах печатных изданий должно быть аккуратным, так как чрезмерно частое их использование препятствует восприятию публикации и превращается в значительный недостаток стиля. Нельзя путать профессионализмы с профессиональным сленгом, относящимся к жаргонной лексике и являющимся ограниченными в употреблении.

В отличие от профессиональной, жаргонная лексика употребляется при названии понятий, уже существующих в общенародном языке. Жаргонная лексика – это «социально ограниченные в употреблении слова, экспрессивно-стилистически обозначающие различные явления действительности, которые представляют социальный вариант речи, употребляемой в определенных условиях» [Бабенко 2008: 50]. Следовательно, жаргон есть не что иное, как «совокупность отличительных черт разговорной речи людей, которых объединяют общая деятельность, интересы, положение в обществе» и т.д. [Голуб 1997: 117].

И.Б. Голуб в состав жаргонной лексики включает:

а) жаргон – пласт слов узкого употребления (лагерный, профессиональный и др.);

б) сленг – молодежный жаргон, как правило слова, пришедшие в русский язык из английского;

в) арг (лексика преступного мира) – засекреченный и зашифрованный язык преступников, существующий только в устной речи [Голуб 1997: 118].

Жаргонная лексика является стилистически маркированной, отличается грубой, часто неодобрительной окраской. Также жаргонизмы являются лексически подвижными и могут переходить в другие лексические группы, например, в просторечие. Словари помечают жаргонные слова как «жаргонное», в некоторых источниках можно встретить указание на определенную сферу использования жаргонизмов: угол., муз., арм., молод. и др.

Публицисты могут обращаться к данному пласту лексики в текстах СМИ с целью стилизации определенных условий и наилучшей характеристики речи конкретных людей, как отмечал Д.Э. Розенталь, «в поисках реалистических красок при описании соответствующих сторон действительности» [Розенталь 1999: 76]. Причем включение жаргонизмов в газетный текст является уместным и обоснованным только в статьях резкой сатирической направленности и только в виде цитирования.

В качестве примеров употребления жаргонной лексики и ее взаимодействия с кодифицированным книжным языком в газетных текстах были взяты материалы периодических печатных изданий «Победа», «Истоки», «Семи-лукская жизнь». Опираясь на представленную выше классификацию И.Б. Голуб, мы выделили следующие группы жаргонной лексики, встречающиеся в текстах указанных нами СМИ:

I. Профессиональные жаргоны в текстах СМИ можно встретить нечасто, так как их значение понятно очень узкому кругу людей:

1. «К нему обратились с просьбой *«раскрутить»* Решетникова, и уже в октябре молодой исполнитель дал первый *сольник*» («Истоки», №35, 2015). «Сольник» – жаргонизм в значении «сольный концерт» [Кузнецов 2000:

1015]. «Раскрутить», по С.А. Кузнецову, – «придать размах чему-либо народившемуся; расширить, развить», «сделать кого-либо известным, популярным» [Кузнецов 2000: 924]. Следовательно, в данном контексте жаргонизм «раскрутить» употреблен в значении ‘сделать популярным’.

2. «И музыкант на непонятном инструменте с азартом *лабал*, наверное, свою любимую мелодию» («Семилукская жизнь», № 42, 2016). «Лабать», как указывает С.А. Кузнецов, – это жаргонное слово, относящееся к лексике музыкантов, толкуемое автором как «играть на каком-либо музыкальном инструменте (жарг.)» [Кузнецов 2000: 493].

II. Также в текстах региональных СМИ встречаются слова молодежного жаргона, чаще всего данное явление наблюдается в статьях о мероприятиях и событиях, рассчитанных на молодое поколение:

3. «Перед тем, как уехать в командировку, я продал ему новый «*навороченный*» ноутбук» («Победа», № 12, 2017). Жаргонизм «навороченный» в данном контексте употреблен в значении ‘обновленный’, что следует из определения С.А. Кузнецова: «снабжённый множеством дополнительных деталей, приспособлений, наворотов (жарг.)» [Кузнецов 2000: 532].

4. «Существуют самые разные «*прибамбасы*» для занятий» («Семилукская жизнь», №17, 2016). *Прибамбасы* – «что-либо избыточное; то, что делает вещь более сложной (жарг.)» [Кузнецов 2000: 963]. Опираясь на определение С.А. Кузнецова, можно сделать вывод, что в данном случае выделенный жаргонизм означает ‘дополнительные приспособления’.

5. «Я не гонюсь за популярностью, и даже не появляюсь на *тусовках*, просто потому что мне это не по душе» («Семилукская жизнь», №38, 2017). Жаргонизм «*тусовка*» толкуется в «Большом толковом словаре русского языка» как «вечеринка, встреча для общения в свободное время (жарг.)» [Кузнецов 2000: 1217], что соответствует данному контексту.

6. «Я никогда не был *халявщиком*» («Победа», №45, 2016). В слова С.А. Кузнецова находим жаргонизм «*халява*», который означает «что-либо бесплатное, доставшееся легко и без усилий» [Кузнецов 2000: 1385]. «*Халяв-*

щик» – производное слова от существительного «*халява*», то есть ‘человек, стремящийся получить что-либо даром’.

Жаргонизмы, употребляющиеся группами людей, находящихся примерно в одинаковом социальном положении, встречаются в текстах, цель создания которых – рассказ о среде и условиях жизни описываемого класса общества. Например, армейский жаргон содержится в статьях о жизни солдат:

7. «Из уходящих на «*дембель*» собирался «совет» по несколько человек, которые неофициально командовали всей ротой» («Победа», №15, 2017). «Толковый словарь русского языка» С.И. Ожегова и Н.Ю. Шведовой трактует данное жаргонизм «*дембель*» следующим образом: либо это «демобилизация по истечении срока службы», либо человек, которого демобилизовали по истечении указанного срока [Ожегов 1999: 184].

III. В качестве языка деклассированных групп людей арго иногда тоже встречается в текстах региональных СМИ, при этом направленность публикаций, где используются подобные слова, может быть разной:

8. «Даже меня, законопослушного гражданина, простого человека, «*ломали*»... Я думаю, что русскому человеку и без того достаточно «*чернухи*» и забот» («Истоки», №15, 2017). В данном контексте мы наблюдаем наличие жаргонизмов «*ломать*» (в значении ‘пытать’) и «*чернуха*» (в значении ‘что-либо мрачное и низкопробное’). Данные толкования основаны на исследованиях ненормированной лексики В.С. Елистратовым, С.А. Кузнецовым, Д.С. Балдаевым. Например, в «Словаре русского арго» Владимирова Елистратова дается такое определение слова «*чернуха*»: «что-либо плохое, низкопробное; ложь, вранье» или «произведение искусства, показывающее жизнь с мрачной, безысходной стороны» [Елистратов 2012: 145]. В «Большом толковом словаре русского языка» С. А. Кузнецова дается следующее толкование: «мрачные, невыносимые условия жизни (жарг.)» [Кузнецов 2000: 1352].

Объяснение значения слова «ломка» мы нашли в «Словаре тюремно-лагерного-блатного жаргона» Д.С. Балдаева: *ломка* – это «способы воздействия на заключенного, с целью заставить его отказаться от правильных понятий (системы неформальных норм и правил, действующих в неформальных группах заключенных) [Балдаев 1992: 69].

9. «И в какой уже раз государство *оболванивает* людей» («Истоки», №17, 2017). В данном случае жаргонизм «оболванить» является синонимом слову «одурачить», т.е. обмануть. Такое толкование предлагает С.А. Кузнецов: *оболванить* – «лишить способности мыслить, соображать; провести, одурачить» [Кузнецов 2000: 867].

Таким образом, жаргонная лексика является одной из разновидностей лексики ограниченного употребления, это язык определенных узких групп людей, которые объединены общей идеей, родом деятельности, возрастом, социальным статусом и т.д. Используя жаргонную лексику в текстах статей, авторы привлекают внимание к своим работам, одновременно выражая и субъективную, и общественную оценку происходящим событиям или явлениям.

2.3. Методические рекомендации по подготовке к стилистическому анализу при проведении ОГЭ

Государственная итоговая аттестация по русскому языку – это контроль усвоения школьниками Федерального компонента ГОС и программ обучения в 5-11 классах. Полученные в ходе обучения русскому языку в 5-9 классах знания, умения, навыки (ЗУН) являются базовыми для решения тестовых заданий основного государственного экзамена (ОГЭ). Активная работа по подготовке к ОГЭ начинается, как правило, на последнем этапе, то есть в 9 классе. Однако многолетний опыт проведения ГИА и ОГЭ демонстрирует неверность данного подхода и доказывает, что лучших результатов достигают учащиеся, подготовительный процесс которых начался еще в 5 классе.

Непрерывная ежегодная тренировка помогает школьникам, во-первых, преодолеть психологическое напряжение на экзамене, и во-вторых, продемонстрировать накопленные знания на высшем уровне.

В 2018 году в тесты ЕГЭ по русскому языку было введено 20 задание (с 2019 года – №6), которое предполагает замену слов, используемых в устной речи, стилистически нейтральными синонимами. Данный тип заданий направлен на проверку знания норм лексики, умение отличать нейтральную лексику от стилистически маркированной, осмысленное практическое применение слов и выражений, функционирующих в разных стилях современного русского языка, формирование умения отмечать характерные черты сочетаемости слов в тексте, применять в речи синонимы.

Отметим, что у обучающихся со слабой успеваемостью данное задание вызывает трудности. В таких случаях в обязательном порядке нужно разбирать, обсуждать тексты и способы решения с учениками, давать необходимые комментарии. Можно предложить ученикам составить словари, в которые будут вноситься наиболее часто встречающиеся сложные слова, сделать памятку, которая будет включать в себя алгоритм действий при выполнении задания. Также необходимо дать ученикам рекомендации по организации содержания памятки, например:

1. Внимательно прочтите текст. Одно и то же слово в разных предложениях может заключать в себе разные значения. Определите значение, соответствующее данному контексту.

2. Укажите, к какой части речи относится выделенное слово. Подбираемый вами синоним должен соответствовать той же части речи.

3. Определите грамматические категории слова: род, падеж, время, число, вид и т.д. Всем выделенным вами категориям синоним также должен соответствовать.

4. Обратите внимание на состав слова. Если у него есть, например, приставка, то у подобранного вами синонима она тоже должна присутствовать.

5. Запишите все синонимы, которые смогли придумать, на черновой лист и среди этого многообразия выберите то слово, которое не включает в себе какую-либо эмоциональную окраску.

Приведем пример. Задание:

«Замените просторечное слово «ляпнуть» стилистически нейтральным синонимом. Наверное, я опять что-то не то *ляпнула*».

Рассуждаем:

1. В данном контексте, как и в целом, сказуемое «ляпнуть» означает 'сказать, произнести вслух'.

2. Слово «ляпнула» является глаголом.

3. Это глагол совершенного вида, первого лица, единственного числа, женского рода, прошедшего времени, стоящий в именительном падеже.

4. Имеет суффикс прошедшего времени *-л-*.

5. Синонимами к данному глаголу могут быть такие слова, как *сказала, произнесла, вымолвила, буркнула, пробормотала*. Синонимы *вымолвила, буркнула и пробормотала* являются стилистически маркированными. Слова «сказала» и «произнесла» не имеют какой-либо стилистической окраски.

Ответ: *сказала, произнесла*.

Для того, чтобы правильно подбирать синонимы, относящиеся к нейтральной лексике или к устной речи (разговорные, просторечные), ученики должны владеть определенным теоретическим минимумом, необходимым для решения 6 задания в тестовой части ОГЭ:

1. С точки зрения стилистики литературную лексику можно разделить на следующие группы:

- 1) нейтральная лексика;
- 2) лексика письменной речи;
- 3) лексика устной речи.

2. Нейтральная лексика может использоваться как в устной, так и в письменной речи, в любом из стилей. Она является нейтральной, так как лишена особой эмоциональности.

3. Лексика письменной речи – это слова, используемые в книжных, письменных жанрах литературного языка и неуместные устной форме.

4. Лексика устной речи – это слова, употребляемые в условиях устной коммуникации. Она включает в себя:

1) разговорные слова, которые используются в повседневном обиходном общении;

2) просторечные слова, отличающиеся грубоватым оттенком.

5. Слова, относящиеся к разговорной лексике, придают речи неофициальный и непринужденный тон.

Например, «*взрастить (книжн.) – вырастить (нейтр.) – поднять на ноги (разг.)*»

6. Просторечная лексика делится на три группы:

а) грубовато-экспрессивная (*дрыхнуть, зануда, дылда, обормот*);

б) грубо-просторечная, являющаяся бранной, более грубой по сравнению с грубовато-экспрессивной (*харя, рыло*);

в) собственно-просторечная (*загодя, давеча, небось*).

7. Синонимы – это слова, близкие по значению, относящиеся к одной части речи, но различные по написанию (*врач – доктор*).

Для тренировки и наилучшего понимания темы можно предложить ученикам следующие примеры к заданиям:

I. Замените выделенное разговорное слово стилистически нейтральным синонимом.

1. Мальчики *таскали* в дом то металлические проволоки, то алюминиевые.

Ответ: носили.

2. Хорек был в двух метрах от меня и *смахивал* на кошку.

Ответ: был похож.

3. Я сделаю все, чтобы ты даже *не вздумала* возвращаться в дом, где тебя не ждут!

Ответ: не решила, не посмела, не захотела.

4. В *нынешние* времена всё не так легко и безоблачно.

Ответ: современные.

5. Есть люди, получающие колоссальное удовольствие от бесстыдного *вранья*.

Ответ: лжи, обмана.

II. Замените выделенное просторечное слово стилистически нейтральным синонимом.

1. Это нам с братом рассказал дед, после того, как узнал, что вчера я *смазал* Саньке по лицу.

Ответ: ударил.

2. *Небось* на свидание хотел пригласить?

Ответ: наверное.

3. Он сделал это как будто *невзначай*, но никогда никому не признался, что уже планировал это проверить.

Ответ: случайно.

4. Посмотри, какая *обалденная* расцветка!

Ответ: замечательная, красивая.

5. Мы здорово обрадовались новости, что уроки завтра отменяются.

Ответ: сильно, очень.

Таким образом, для достижения наиболее высоких и качественных результатов в обучении школьников русскому языку и успешной сдачи ОГЭ нужно непрерывно давать учащимся возможность прорабатывать уже изученные ранее темы. Для этого в рамках урока можно, например, выделять специальную «пятиминутку», где в течение установленного времени дети должны будут выполнить предложенные им задания, нацеленные на подготовку школьников к государственной итоговой аттестации.

Для успешного усвоения обучающимися теоретического и практического материала можно им предложить креативные тренировочные упражнения, составление схем, таблиц, кластеров, синквейнов, упрощающих понимание и запоминание темы. С помощью данных приемов школьники учатся

находить новое в потоке уже известной им информации, графически и, как следствие, визуально закрепляют свои знания, развивают творческие способности и критическое мышление.

Заключение

Печатные региональные СМИ являются зеркалом, четко и ясно отражающим жизнь региона, его социальные, идеологические и культурные особенности и, вместе с тем, оказывают влияние на взгляды и мировоззрения читателей, на динамику развития общества. Использование ресурсов стилистически маркированной лексики в публицистических текстах зависит от определенной коммуникативной ситуации и не всегда демонстрирует образование человека, социальный уровень, к которому он принадлежит.

По результатам исследования можно сказать, что поставленная нами цель достигнута, задачи выполнены: в ходе работы были выявлены особенности периодических региональных печатных изданий и проанализирована уместность использования сниженной и ограниченной в употреблении лексики в текстах современных региональных СМИ. Нами было доказано, что активное развитие СМИ значительно влияет на формирование и изменение лексики русского языка, и данная тенденция требует практического изучения языка средств массовой информации.

В первой главе нами были выявлены особенности функционально-стилевого расслоения лексики русского языка, где мы установили, что в соответствии с разнообразием видов человеческой деятельности в русском языке выделяются функциональные стили официальной и неофициальной речи. К первому типу относятся научный, художественный, публицистический, официально-деловой стили, к неофициальной речи относится разговорный стиль.

Каждому функциональному стилю соответствуют стилистически окрашенные единицы языка, которые могут быть маркированными и немаркированными. Также в любом функциональном макростиле выделяются микростили. Таким образом, стили русского языка – явления переходные, которые находятся в тесном взаимодействии друг с другом, могут смешиваться и частично сливаться. Лексика языка, активно отвечающая на все обществен-

ные изменения и преобразования, также неоднородна. И с точки зрения широты её употребления можно выделить два пласта: общенародную и ограниченную в употреблении.

Далее нами были определены группы стилистически маркированной лексики, установлена взаимосвязь литературного языка и разговорной речи, проанализированы тексты региональных печатных СМИ с целью выявления в них разговорной, просторечной и диалектной лексики.

Мы пришли к выводу, что региональные средства массовой информации широко используют в своих текстах разговорную, просторечную лексику. Данная лексика используется с определенными целями: придает публикациям разговорный колорит, способствует установлению доверия читателя к автору, привлекает внимание адресата и побуждает его к беседе, максимально приближает публициста к простому человеку. Разговорные и просторечные слова, встречающиеся в текстах районных СМИ, мы попытались разделить на несколько групп: а) просторечные и разговорные слова, которые обозначают наименования лиц по их принадлежности к роду деятельности, профессии, либо в связи с занимаемым положением в обществе; б) просторечные и разговорные слова, которые имеют в общенародной лексике эквиваленты; в) грубые просторечия.

Реже, чем разговорные и просторечные слова, в текстах современных региональных СМИ употребляются диалектизмы, которые также служат средством связи между читателем и автором и используются для наиболее точного изображения местного колорита, экспрессивности, характеристики героя через его речь. Использование диалектной лексики в текстах СМИ, как мы убедились, возможно, но требует большой осторожности, и если слово вводится в повествование умело, в форме цитаты, то такое употребление является средством речевой экспрессии и стилистически оправдано. Если же диалектизмы включаются в текст наравне с литературной лексикой, нужно учитывать, что общенародные и стилистически маркированные слова должны слиться, следует выбирать такие диалектные средства, которые не требу-

ют дополнительного комментирования и пояснений, только в таком случае смысл сообщаемой информации будет понятен читателю. Увлечение же диалектизмами может привести к засорению речи автора и, как следствие, к непониманию читателями мысли публициста.

Во второй главе исследования нами были определены функции лексики ограниченного употребления в текстах современных районных СМИ и оценена уместность использования в них профессиональной и жаргонной лексики, выявлена специфика региональных СМИ. Мы выяснили, что авторы текстов преднамеренно употребляют профессионализмы для изображения того уклада жизни, которому подвержены люди определенного рода деятельности. В публицистике специальная лексика является номинативным и изобразительно-выразительным средством. В связи с тем, что данный тип лексики не является популярным и повсеместно распространенным, сфера его употребления остается ограниченной и подобные слова редко встречаются в текстах современных региональных СМИ.

Проведённое исследование позволяет сделать вывод, что, используя жаргонную лексику в текстах статей, авторы привлекают внимание к своим работам, одновременно выражая и субъективную, и общественную оценку происходящим событиям или явлениям. В отличие от профессиональной, жаргонная лексика употребляется при названии понятий, уже существующих в общенародном языке, является стилистически маркированной, отличается грубой, часто неодобрительной окраской. Также следует отметить, что включение жаргонизмов в газетный текст является уместной только в статьях резкой сатирической направленности и только в виде цитирования.

Таким образом, в ходе анализа фактического материала нами было выявлено, что элементы стилистически маркированной лексики широко используются в текстах современных региональных СМИ. Результаты исследования позволяют сделать следующие выводы:

1. Частотным в региональных СМИ является функционирование разговорной, просторечной и терминологической лексики; реже употребляются диалектизмы и жаргонные слова.

2. Важнейшими функциями лексики ограниченного употребления в текстах современных региональных СМИ являются номинативная, стилистическая (стремление автора приблизить свой язык к речи народа) и характеризующая (характеристика персонажа, изображение местности и особого колорита), что более всего свойственно профессиональной, диалектной и жаргонной лексике, просторечные слова иногда могут использоваться безосновательно и не всегда уместно.

3. Некоторые стилистически маркированные лексемы современного русского языка могут трансформироваться в контексте и десемантизироваться. Просторечие, диалектизмы, жаргонизмы, научные термины из ограниченной определенными условиями сферы употребления могут переходить в пласт общенародной лексики.

4. Злоупотребление сниженными и ограниченными в употреблении ресурсами языка может затруднить процесс восприятия текста читателями и, скорее всего, снизит силу его воздействия. При включении в публикацию данных слов или выражений необходимо принимать во внимание степень ответственности поставленной задаче, необходимость и уместность их использования в данном тексте.

5. Стилистически маркированная лексика в СМИ может различаться способами введения в текст. Просторечная и диалектная лексика чаще всего включаются в текст в прямой речи персонажей, вынужденном цитировании, письмах читателей или в речи интервьюируемых. Жаргонизмы вводятся только в качестве цитат, профессиональные слова чаще всего встречаются в собственно авторской речи.

Таким образом, использование стилистически маркированной лексики в публицистических текстах зависит от определенной коммуникативной ситуации. Выбор стиля обуславливается конкретной речевой ситуацией. Лек-

сикон формируется в реальной обстановке благодаря СМИ и активному общению людей в различных сферах деятельности. Публицистический стиль стремительно заимствует слова и понятия, отражающие общественные и политические процессы в социуме.

Список использованной литературы

1. Адамчик Н.В. Самый полный курс русского языка [Текст]: монография / Н.В. Адамчик. – Минск: Харвест, 2008. – 848 с.
2. Бабенко Л.Г. Лексикология русского языка [Текст]: учеб. пособие / Л.Г. Бабенко. – Екатеринбург: Изд-во Урал, ун-та, 2008. – 231 с.
3. Балдаев Д.С. Словарь тюремно-лагерного-блатного жаргона (речевой и графический портрет советской тюрьмы) [Текст]: монография / Д.С. Балдаев. – М.:Края Москвы, 1992. – 526 с.
4. Бельчиков Ю.А. Стилистика и культура речи [Текст]: учеб. пособие / Ю.А. Бельчиков. – М.: Изд-во УРАО, 2000. — 160 с.
5. Большой толковый словарь русского языка [Текст] / Под ред. С. А. Кузнецова. – СПб.: Норинт, 2000. — 1536 с.
6. Большой энциклопедический словарь [Текст]: В 2-х т. Т.1. / Под ред. А.М.Прохорова. – М.: Сов. энцикл., 1991. – 862 с.
7. Валгина Н.С. Современный русский язык [Текст]: учеб. пособие / Н.С. Валгина, Д.Э. Розенталь, М.И. Фомина. – 6-е изд., перераб. и доп. – М.: Логос, 2012. – 528 с.
8. Виноградов В. В. Итоги обсуждения вопросов стилистики [Текст] / В.В. Виноградов // Вопросы языкознания. – 1955. – № 1. – С. 73.
9. Голуб И.Б. Стилистика русского языка [Текст]: учеб. Пособие / И.Б. Голуб. – М.: Рольф, 1997. – 448 с.
10. Деррида Ж. О грамматиологии [Текст]: монография / Ж. Деррида. – М.: Ad Marginem Press, 2000. – 512 с.
11. Дускаева Л. Р. Медиастилистика в России: традиции и перспективы [Текст] / Л.Р. Дускаева // Журналистика и культура речи. – 2011. – № 3. – С. 7-25.
12. Елистратов В.С. Словарь русского арго [Текст] / В.С. Елистратов. – М.: Азбуковник, 2012. – 694 с.

- 13.Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-образовательный [Текст]: В 2-х т. / Т.Ф. Ефремова. – М.: Рус. яз., 2000. – 1209 с.
- 14.Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов [Текст] / Т.В. Жеребило. –5-е изд., перераб. и доп. – Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. – 486 с.
- 15.Засурский Я.Н. Глобальное информационное пространство в условиях мобильной коммуникации [Текст] / Я.Н. Засурский // Зарубежная журналистика. – 2005. – 20 февр. – С. 245-248.
- 16.Казаков Б.Н. Словарь научных терминов [Текст]: справочное пособие / Б.Н. Казаков. – Казань: КГУ, 2008. – 32 с.
- 17.Кожина М.Н. Стилистика русского языка [Текст]: учебник / М.Н. Кожина, Л.Р. Дускаева, В.А. Салимовский. – М.: Флинта, 2008. – 464 с.
- 18.Колмакова В.В. Концепция диалогизма М.М. Бахтина в современной рекламной коммуникации [Текст] / В.В. Колмакова // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов: Грамота, 2014. – Ч. 2. – С. 80–83.
- 19.Кошарная С.А. Опыт областного словаря Белгородчины [Текст]: дифференциально-сопоставительный словарь: 3700 слов / С.А. Кошарная, А.С. Алейник, А.И. Медведева. – Белгород: ООО «Эпицентр», 2017. – 332 с.
- 20.Крысин Л.П. Изучение современного русского языка под социальным углом зрения [Текст] / Л.П. Крысин // Русский язык в школе. – № 5. – 1991. – С. 11-17.
- 21.Крысин Л.П. Современный русский язык. Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография [Текст]: учеб. пособие для филол. фак. высш. учеб. заведений / Л.П. Крысин. – М.: Академия, 2007. – 327 с.
- 22.Лекант П.А. Современный русский язык [Текст]: учеб. Пособие / П.А. Лекант. – М.: Наука, 2007. – 559 с.

23. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления [Текст]: учеб. пособие / Под ред. А.И. Федорова. – Новосибирск.: Изд.-во Новос. ун.-та, 2000. – 227 с.
24. Малая медицинская энциклопедия [Текст]: в 6 т. Т.1: Грудной ребенок / Под ред. В. И. Покровского. – М.: Советская энциклопедия, 1991. – 573 с.
25. Матвеева Т.В. Функциональные стили в аспекте текстовых категорий [Текст]: учеб. пособие / Т.В. Матвеева. – Свердловск.: Изд.-во Урал. ун.-та, 1990. – 168 с.
26. Матяшевская А.И. Вариантность и вариативность устного научно-популярного жанра [Текст] / А.И. Матяшевская // Жанры речи. – 2017. – №2. – С. 75-82.
27. Мелюхин И. С. Информационное общество: истоки, проблемы, тенденции развития энциклопедия [Текст]: монография. – М.: Изд-во Моск. Ун.-та, 1999. – 308 с.
28. Мещеряков Б. Большой психологический словарь [Текст] / Б. Мещеряков, В. Зинченко. – СПб.: Еврознак, 2004. – 672 с.
29. Никонова, М.Н. Современный русский язык [Текст]: учеб. пособие / М.Н. Никонова. – Омск: Изд-во ОмГТУ, 2008. – 164 с.
30. Овсепян Р.П. История новейшей отечественной журналистики [Текст]: учеб. Пособие / Р.П. Овсепян. – М.: Изд-во МГУ, 2005. – 475 с.
31. Одинцов В.В. Стилистика текста [Текст]: учеб. пособие / В.В. Одинцов. – М.: Наука, 2009. – 263 с.
32. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова / Российская академия наук. Институт русского языка им. В.В. Виноградова. – 4-е изд., доп.– М.: Азбуковник, 1999. – 944 с.
33. Петрищева Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка [Текст]: монография / Е.Ф. Петрищева. – М.: Наука, 1984. – 222 с.

34. Плещенко Т.П. Стилистика и культуры речи [Текст]: учеб. пособие / Т.П. Плещенко, Н.В. Федотова, Р.Г. Чечет. – Минск: ТетраСистемс, 2001. – 544 с.
35. Пляскина Е.И. Семантические изменения в лексике русского языка [Текст] / Е.И. Пляскина // Гуманитарный вектор. Выпуск № 2. – Чита, 2002. – С. 10-11.
36. Прозоров В.В. Власть современной журналистики, или СМИ наяву [Текст]: монография / В.В. Прозоров. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 2004. – 518 с.
37. Розенталь Д.Э. Справочник по правописанию, произношению, литературному редактированию [Текст]: учеб. Пособие / Д.Э. Розенталь, Е.В. Джанджакова, Н.П. Кабанова. – М.: ЧеРо, 1999. – 400с.
38. Русский язык [Текст]: в 2-х ч. Ч. 1. Введение в науку о языке. / Л.Л. Касанткин [и др.]; под ред. Л.Ю. Максимова. – М.: Просвещение, 1989. – 287 с.
39. Самотик Л.Г. Лексика современного русского языка [Текст]: учеб. пособие / Л.Г. Самотик. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2012. – 510 с.
40. Сиротинина О.Б. Что и зачем нужно знать учителю о русской разговорной речи [Текст]: пособие для учителя / О. Б. Сиротинина. – М.: Просвещение, 1996. – 175 с.
41. Сиротинина О. Б. Русская разговорная речь [Текст]: пособие для учителя / О.Б. Сиротинина. – М.: Наука, 2000. – 245 с.
42. Складаревская Г. Н. Разговорно-просторечная и областная лексика в словарях и в современном русском языке: лексикографический аспект [Текст] / Г.Н. Складаревская // Вопросы исторической лексикологии и лексикографии восточнославянских языков. – 1974. – 25 сентября. – С. 91.
43. Словарь русского языка [Текст]: в 4-х т. Т. 3. / Под ред. А.П. Евгеньевой. – 4-е изд., стер. – М.: Рус. яз., 1999. – 750 с.

44. Современный русский язык [Текст]: курс лекций / И.В. Евсеева [и др.]; под ред. И.А. Славкиной. – Красноярск: Лесосибирский педагогический институт, 2007. – 642 с.
45. Солганик Г.Я. Лексика газеты: функциональный аспект [Текст]: монография / Г.Я. Солганик. – М.: Издательство МГУ, 1981. – 132 с.
46. Солганик Г.Я. Русский язык и современная журналистика [Текст] / Г.Я. Солганик // Журналистика и культура речи. – № 4. – 2003. – С. 9-15.
47. Солганик Г. Я. Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения. Около 6000 слов и выражений [Текст]: монография / Г.Я. Солганик. – М.: АСТрель, 2004. – 214 с.
48. Толковый словарь русской разговорной речи [Текст] / Под ред. Л. П. Крысина. – М.: Издательский Дом ЯСК, 2017. – 864 с.
49. Толковый словарь русского языка [Текст]: в 4-х т. / Под ред. Д.Н Ушакова. – М.: ТЕРРА-Книжный клуб, 2007. – 752 с.
50. Фомина М. И. Современный русский язык. Лексикология [Текст]: учеб. пособие / М.И. Фомина. – М.: Высшая школа, 2001. – 415 с.
51. Шанский Н.М. Современный русский язык [Текст]: в 3-х ч. Ч. 1. / Н.М. Шанский, В.В. Бабайцева. – 2-е изд., испр. и доп. – М.: Просвещение, 1987. – 192 с.
52. Шведова Н.Ю. О некоторых активных процессах в современном русском синтаксисе (наблюдения над языком газеты) [Текст] / Н.Ю. Шведова // Вопросы языкознания. Выпуск № 2. – 1964. – С. 3.
53. Шмелёв Д.Н. Русский язык в его функциональных разновидностях [Текст]: монография / Д.Н. Шмелёв. – М.: Наука, 2000. – 166 с.
54. Экономический словарь [Текст]: справочное издание / В.И. Нечаев, П.В. Михайлушкин. – Краснодар: Атри, 2011. – 464 с.
55. Язык современной публицистики [Текст]: сборник статей / Под ред. Г.Я. Солганика. – 2-е изд., испр. – М.: Флинта: Наука, 2007. – 230 с.
56. Яковлев П.А. Молодёжные СМИ [Текст]: монография / П.Я. Яковлев. – М.: Смарт, 2005. – 127 с.